

Александр Цыганков

Черное

и

Белое

Выход в свет книги благословил
протоирей Владимир Иваненко

Выражаю огромную благодарность за помощь в издании
сборника:

Директору УДППЗ «Укрпочта»
Лимарчуку Станиславу Викторовичу

**Розумному Роману Григорьевичу и
Розумной Татьяне Юрьевне**

Самойдюку Ивану Игнатьевичу

**Волкову Анатолию Анатолиевичу и
Волковой Инне Александровне**

Мирясову Александру Сергеевичу

Татаренковой Татьяне Михайловне г. Бердянск

и другим, чьи имена тебе ведомы, Господи.

В буквах мудрость Христова является, которая души Ваши укрепляет.

Протоиерей Владимир Иваненко

Поет – це голос і душа народу, це Ім'я народу, яке закарбовується в віках і покоління назавжди.

Воістинно великий народ, який має таких синів, як наш земляк Олександр Циганков. Його геніальний дар, без сумніву, можна порівняти по ліричності, красоті й простоті слова з Єсеніним, по глибині змісту зі славетним Кобзарем, по поетичності – з Пушкіним.

Поетичний світ О. Циганкова різнобарвний, слова його звучать по-особливому, бо в його серці живе ЛЮБОВ. Шлях відкритий до читацьких сердець, до народу, до країни.

**Директор ЕЗОШ № 7,
вчитель української мови
та літератури Мисик Л.Г.**

Щедрость, умение любить, честность, чуткость, альтруизм, энтузиазм, глубокое убеждение в праве на искренность, равно как и в праве своем на ошибку и прощение, – черты счастливого человека. А все счастливые люди (по В. Леви) – поэты жизни. Если судьба ещё не сделала Вам такой подарок, и Вы не встретили такого человека на своем пути, почитайте стихи Александра Цыганкова, человека с талантом быть счастливым. Общение с ним греет душу. Его особая духовная щедрость вселяет надежду, его честность придает уверенность нашим суждениям. Ему удалось пронести через годы и сохранить какую-то особенную детскую веру в чудо. Рядом с ним светлее и свободнее дышится. Автору спасибо за Правду!

Директор гимназии «Гармония» Макаревич В.Н.

Позади большая жизнь. Было в ней и чёрное, и белое. Значит, надо было, чтобы эти два цвета переплелись в годах! Это мои годы, это моя жизнь! И я не жалею ни о чём! Белого и чистого было больше. Мне жизнь дала любимую женщину, детей, много внуков. Дала верных, надёжных друзей. Дала столько хороших людей, которые меня окружают.

Я счастливый человек! И желаю каждому простого человеческого счастья! Пусть мои стихотворения пробудят в ваших сердцах любовь к Родине, любовь к ближним, любовь ко всему на этой Земле.

Ваш Александр Цыганков

Содержание

От автора. Тризна

Судьба

Судьба! Спасибо!

Почта

Вечные авторы

На разных полюсах

Урок для всех

Путеводная звезда

Мысли

Берег памяти

Мужичок

Личные чувства

Интеллигенция

Псы

Отцы и дети

Место встречи

Пожелание друга

Светлый образ

Божий знак

Седая зима

Разговор с дочкой

Мы

Учебное пособие

Сердце

Колода

Ягодка

Столб

Крест

Фразы

История

Этот бранный мир

Свет веры

Лучик света
Люк
Наивность
Самосуд
Гитара
Грусть
Клетка
Грязь
Общий дом
Крик счастья
Больной мир
Первые шаги
Бег
Наш дом
Искренне
Бабка
Просветление
Двое
На вокзале
Простой конверт
Внучек
Спутница
Библия
Солнышко
Верую
Встать!!!
Садовник
С тобой...
Рабочий
Щенок
Дружба
Паутина
Наслаждение
Тело

Прозревший
Седина
Пророчица
Старики
Золотые россыпи
Пост
Картины жизни
Фемида
Красавец
Разные цвета
Моё
Полюса
Родное окошко
Иуды
К критикам...
Станный
Икона
Думы
Кривые зеркала
Мої думки
Сыновий грех
Любимым...
Украина
Душа поэта
Мелодия
Мама
Прости меня
Одна душа
Дорога

Любовь

Твой голос
Моя любовь

Любовь
Орех и вишня
Тропинка вечности
Долг
За мужскую половину...
О женщинах...
Седой влюблённый
Взгляд
Красивые слова
Моё богатство
Книга любви
Чувство миллионов
Поток Любовь
Поверьте!
Зима и я
Соломинка
Скверики города
Ода любви
Особый абзац
С первого взгляда

Природа

Письмо осени
Модный бренд
Радуга
Март и выюга
Я и Солнце
Бабье лето
Фрегаты
Ель
Жёлтый лист
Розовый свет
Звёздный костёр
Весенний

Объятия
Деревенская зима
Берёза
Гроза
Порыв души
Далёкий сигнал
Особые чувства
Мужлан
Наедине
Одинокая
Синева
Метель
Откровения весны
Зов

Родная земля

Слеза любви
Вышиванка
Ветер Родины
Земля
Сонное утро
Свист
Письмо казаков
Постулат
Моя сторонущка
Песня
Родной простор
Моя правда
Від сина

Память

Раны земли
Два солдата

Зарницы
Ветераны

Поздравления

Лампа Эдисона
Два сердца
Пасхальная заря
Всегда...
Тепло семьи
Букет любви
Птенцы

Душа поёт

Звезда любви
Облака
Качели
Аэропорт
Сирень
Эпилог. Мой час

от автора Тризна

В вечность уходим мы все навсегда.
Есть в этой жизни граница.
Годы состарят, будет пора
Всем невзирая на лица.

И лишь спокойна будет душа
Тех, кого кличут поэтом.
Строки простые из-под пера
Их сохранят в мире этом.

Не зарастёт для народа тропа,
Что они в книгах оставят!
Скажут потомки наши тогда:
«Эти! Их вспомнить заставят!

Так написать о родной стороне!
Как они только умели?»
Пусть это тризна по им и по мне,
Но кое-что Мы успеем!

Мы собираем крупинки зерна,
Чтобы посеять по душам.
Да! Мы уходим. Все! Навсегда!
Только поэты получше!

Судьба

Судьба! Спасибо!

Я, наверно, не такой. Из другого теста.
И насмешки над собой слышу повсеместно.
Говорят, мол, мужики от любви не тают.
Не поймёте меня Вы! Это точно знаю!

Я не стану говорить про порыв сердечный,
Что умею всё любить, это чувство вечно!
Шелестящий летний сад, в тёмном небе звёзды,
Всё дурманящее взгляд, клин летящий поздний.

Я от нежности пою и дрожу, хмелея.
Просто счастлив, что люблю, и любить умею!
Прожив долгие года, крикну громогласно:
«Эх, судьбинушка – судьба! Жил я не напрасно!»

Мне подарок дорогой ты дала, подруга –
Чувство вечное – любовь! В чём моя заслуга?
Где-то плещется волна, где-то плачет птица.
Слышит искренне душа, это мне не снится!

Как тебя благодарить, моя доля – лапа?
Не умею сердцем льстить, но снимаю шляпу!
За подарок дорогой, за любовь большую,
Принимай ответ ты мой! Я тебя целую!

Почта

*Всем работникам
«Укрпочты»*

В почтовый ящик тянет посмотреть,
Когда в подъезд я захожу с работы.
Да! Раньше чаще получал конверт
Или открытку. Значит помнил кто-то!

Я почту ждал и буду ожидать!
Она, как воздух, в суматохе будней.
Писал, читал и хочется писать.
Всегда приятно, если помнить будут.

Да и журнал с газетой почитать,
Закинув ноги по – мещански, дома.
На раз мечтал я мещанином стать,
Читать спокойно каждый день и снова.

Пусть почтальоны весточки несут,
А с ними в дом известия приходят.
Ведь миллионы с нетерпением ждут
И верят: где-то кто-то помнит.

Всем почта будет тёплый островок,
Который остаётся местом встречи.
Где судьбы наши собраны в комок:
Посылок, писем, радостных известий.

Вечные авторы

Всё в этом мире меняется:
Лист зеленеет листвою,
Осенью лист осыпается,
Пусто на ветках зимой.

Так же ушли поколения.
Только звучат через даль
Строки Сергея Есенина,
Лермонтов, Пушкин, Кобзарь.

Вечные авторы прошлого,
Запах былой старины.
Это любовь и без пошлого
Как понимаем все мы.

Если не слышим великого,
То безнадежно глухи!
Модные, только безликие
Нынешних многих стихи.

Лучшее нам уж написано:
Родина, честность, любовь.
Вот те великие истины!
Наша славянская кровь!

Всё в этом мире меняется,
Но неизменно одно.
Лишь единицы рождаются,
Те, кому Слово дано.

На разных полюсах

Мне приходилось слышать от людей,
Что тяжкий груз: родные дети, внуки.
А ночью снилось, как в костры огней
За те слова их черти тащат в муки.

Не понимаю! Да и не пойму.
И жалко очень тех людей живущих.
Но точно знаю истину одну:
Детей и внуков жизни люблю пуще!

Мне улыбнулась спутница – Судьба.
За что? Не знаю. Это ей виднее.
Не отвернулась и детей дала,
И много внуков. Можно поскромнее!

Я улыбаюсь. Это всё моё!
И сердце замирает от восторга.
Не обижаюсь! Жаль людей – и всё!
Где дети – груз, и это – ох, как горько.

Урок для всех

Почему всё о себе да о себе
Всегда мы думаем, заботимся и бредим?
И посему быть, люди, здесь беде,
Когда нет дела до родных и до соседей.

Притормози немного, оглянись!
Всмотрись в себя! Одумайся! Не надо!
И помоги чем можешь, поделись,
Не злись на тех, кто в жизни близко, рядом.

Пошевели мыслишкой в голове:
«Не может быть, что я один хороший!?»
И проживи все годы, что в судьбе,
Как человек, а не свинья Хавроша.

И возлюби людей, а не себя!
Умей прощать и быть великодушным!
Пойми! Пойми, что важно для тебя!
Да и для всех! Подумайте о душах!

Путеводная звезда

Материнское крыльцо – наш маяк и наша пристань
В этом бурном океане под названием Года.
Её доброе лицо, её сердце, её мысли
В этой жизни непрестанно рядом с нами. Мать она!

Материнская любовь – наш очаг в дороге жизни.
Не однажды обогреет, защитит от холодов.
Согревающая кровь, наше тело, наши мысли
Никогда не оскудеет. Будет с нами вновь и вновь.

Материнские сердца – это что-то! Это свыше!
Разгадает кто секрет! Нереально! Не понять!
Мама будет до конца нашу боль и радость слышать,
И до склона своих лет нас любить и понимать.

Материнская рука, эти пальцы и ладони,
Как и в детстве босоногом, приласкает, пожурит.
Материнская она! Сколько смысла в этом слове!
Нас замолит перед Богом. Нас погладит и простит.

Путеводная звезда – слово мама! Оно свято!
В этом бурном океане под названием Года.
Освещает путь она и всегда по жизни рядом,
Ежечасно, непрестанно рядом с нами. Мать она!

Мысли

Порою мысли где-то далеко
Меня зовут, а я совсем не слышу.
Меняюсь быстро, если вижу то,
Что рядом, тут, других не видит тыща.

Бывает грустно, дождик моросит.
Порой смешно, что ерунду услышу.
Во мне как будто там, внутри, сидит
То чувство, что других не видит тыща.

Ложатся строчки правильным стихом,
Летают мысли, аж «срывает крышу».
Я ставлю точку только в месте том,
Которое других не видит тыща.

Печальна участь гениев пера:
Одним – дурдом, другим – посмертно слава.
Пишу и мучаюсь, что прекращать пора.
«Глухая» тыща – для души отравя.

Берег памяти

Берегом памяти молча бреду,
Годы прожитые в сумраке видно.
Время не сгладило радость, беду,
Встречи забытые, боль и обиды.

Чуточку помнятся мамы глаза,
Бабушка нежно по волосу гладит.
Поздно опомнился! Правду сказал!
Жизнь скоротечна! А память – то давит!

Милые женщины! Ангелы дней,
Что мне достались. Где Вы, родные?
Где-то там в вечности, в жизни моей,
Искренне каюсь за слёзы былые.

Только простите чадо своё!!!
Вам милосердие было от неба.
С Неба крестите тело моё.
Только усерднее! Где бы я ни был!

Сказано кем-то: ближних простив,
Души очистятся, в высь улета
К Яркому Свету. Я, пока жив,
Знаю: всё видится, слышится в Рае!

Берегом памяти долго шагать.
Много забыто. Но Вы не забыты!
Время не сгладило бабушку, мать,
Слёзы пролитые, встречи, обиды.

Мужичок

Сутулясь, под навесом дома
Стоит бездомный и дрожит.
Его история не нова:
Один, не брит и кем-то бит.

Угрюмо он побрёл дорогой,
На нём дорожный рюкзачок.
Стою задумчиво. Расстроен.
Куда идёшь ты, землячок?

Спустилась в холодочке ночка,
Она гостиница его.
Бредёт задумчиво и молча,
Ему всё «по фиг» до всего.

Куда-то в прошлое столетье
Исчезли близкие, друзья,
Жена, однофамильцы – дети.
Его судить? Судить нельзя!

Насытись в праздничном застолье,
Мы осуждаем бедолаг,
Но только, думаю, не стоит
Нам рассуждать по-скотски так!

Живя в одном мировозданье,
Не зная завтрашнего дня,
Скажите, люди! Не устали
Судить – рядить, казнить зазря?

Светились в отдаленье звёзды.
Диван – дорожный рюкзачок.
Гудок локомотива поздний
Заснул, не слышал мужичок.

Личные чувства

Сотовый прогресс, а с ним «мобилка»
Задушили беленький конверт,
И давно исчез «Привет!» с открытки,
В ящике почтовом его нет.

Чудо-автомат, а в нём водица,
Подавал тархун и лимонад.
Помню, был я рад с него напиток,
В новеньких бутылках консервант.

Рейсовый билет, а он счастливый,
Продавал суровый контролёр.
Жил бы до ста лет, но годы мимо
В рейсовых маршрутках, как в костёр.

Розовый кусок, и видно сало,
Съешь и ощущаешь: колбаса.
Где тот островок? Его не стало.
ГОСТ вдруг растворился в небесах.

Вспомнилась жара и бочка с пивом,
Запотевший с пеною бокал.
Я любил всегда вприкуску, с сыром.
Нынешнее пиво!? Сплошь дурман!

Прошлые года из наших будней
Вспоминаем, бережно храня.
Верно, никогда их не забудем!
Жаль, что их вернуть никак нельзя!

Интеллигенция

Интеллигенция – особое сословие,
Она не звания, регалии, счета.
Души величие и скромность – это слово!
Всегда примером жизненным была!

Интеллигенция. Не многие достойны,
Чтобы народ почётно называл.
Забыто просто нужное сословие,
Сейчас купюры заправляют бал.

Интеллигенция – директор, губернатор,
Завхоз и мастер, строгий прокурор.
Но кто из них на «скромные» зарплаты
Назваться так по-честному готов.

Интеллигенция – соседская бабуля,
Учитель школьный, батюшка – отец.
Они не думают о мелочном, о шкуре,
Без гонора и чванства наконец.

Интеллигенция – огромное семейство,
Где есть любовь ко всем и ко всему.
А в жизни что? Мы замесили тесто,
Где это слово просто ник чему!

Псы

Пёс голодный просто не кусает,
Его надо очень раздражить.
Люди же готовы, так бывает,
Без вины невинного казнить.

Мы жестоки! Люди, как собаки.
И готовы глотку разодрать.
Только стоит «от хвоста погладить»,
Или правду искренне сказать.

Псы! Простите! Бедные дворняжки!
Что равняю грубо так сейчас.
Вы невинны! Вы поступки наши.
Мы из дома выгоняем вас.

Где мерило людям и животным?
Как в природе нас размежевать?
Псу не стыдно, если он голодный.
Нам не стыдно ближнего «кусать»!

Мы «собачья» бешеная стая!
Очень больно говорить вот так.
Как иначе высказать, не знаю,
Сравнивать людей и вас, собак?

Отцы и дети

Я вижу парочку. Обнялись и сидят.
Скрывает лица вечер и прохлада.
Всего лишь лавочка, но в чувствах у ребят
Она отель, другого им не надо.

Смотрю застенчиво: счастливые они!
А что им надо? Молодость и звёзды.
Вот так же вечером здесь обнимались мы,
И мамы возмущались: «очень поздно!»

Такие юные девчонки, пацаны,
Они открыли вечную страницу.
Давайте, взрослые, мамыши и отцы,
Себя припомним! Покраснеют лица.

Мы были молоды, и были вечера,
Сидели тоже, целовались тайно.
Не будьте холодны! Всё будто бы вчера.
Они открытые! Им безразлично, явно!

Не будьте умными! Простите молодых!
Зачем корить? Влюбленные? И славно!
Давайте будем мы молиться все о них,
О счастье их, ведь это для нас главное!

Место встречи...

Место встречи изменить нельзя.
Мы все идём туда дорогой жизни.
Где мы навечно станем все друзья:
Одни – огня, другие – райской кисти.

Шанс один! Второго не дано!
И выбрать что!? Решает это каждый.
Ты господин, ведь сказано давно:
Свобода воли нам дана однажды.

Одни пройдут, смотря по сторонам,
Не дай, Господь, ступить спеша небрежно!
Они дойдут! Они не ровня нам,
Всем нам, живущим так беспечно!

Будет лучше подождать ещё:
Так ли я иду своей дорогой?
«Не хочу!» - сказать грехам, и всё!
Судья один! Он любящий, но строгий.

Место встречи выбираем здесь.
Мы все дойдем. Там, впереди, развязка.
Где с нас навечно грязь спадёт и спесь:
Одним – огонь, другим – Эдем. Все ясно???

Пожелание друга

Вышел из «зоны» седой человек.
Жизнь его, эх, поломала!
Крепкий! Не стонет! Оставшийся век
Он проживёт, как сначала.

Знает, что будут плевать, судить
Многие очень людишки.
Я бы не стал беспощадно казнить!
Мы ведь не Боги! Уж слишком!

Было, что было. Уже позади.
Дайте ему хоть надежду!
«Зона» всё смыла. Он хочет идти.
Дайте дорогу! Не режьте!

Хочет он, верю, семью и детей.
Жить очень тянет на воле.
Крепкий! Смелее! Вперёд! И сумей
Всем доказать: ты достоин!

Трудно из «зоны» дорогу найти,
Жизнь ведь-серьёзная штука.
Знаю! Не стонешь! Прямо иди!
Вот пожелание друга.

Светлый образ

Хочешь, чтобы легче тебе стало,
Когда очень больно на душе?
Когда всё вокруг тебя «достало»,
Когда силы кончились уже?

Загляни в церквушку у дороги,
Помолись, слезинку урони,
Закажи за здоровье убогих,
Людам всем здоровья попроси.

Будет сразу непривычно как-то.
Ничего! На правильном пути!
Когда плохо очень, очень надо
Уголок тепла душе найти.

Помолчи, прислушайся, услышишь,
Как откатят мысли от тебя.
Когда образ светлый рядом видишь,
Всех простишь от сердца и любя.

Божий знак

Чесал напропалую матом и не стеснялся никого.
А то, что люди были рядом, так это было ничего.
Плевался бранными словами, как животное та, верблюд,
И не имел ни грамма срама, так очень многие живут.

Ругался зачастую пусто, и было как-то невдомёк,
Что это очень, скажем, грустно, морали нашей поперёк.
Зашелся громким перебором, но вдруг застряло как комок
В том месте, что зовётся горлом, и слова вымолвить не мог.

Озноб прошелся холодочком. Я надышаться не могу.
Хотелось воздуха глоточек, вдруг испугался, что умру.
Внутри тихонько попускало, через мозги – тихонько так:
«Пройдёт! Ругаться перестану! Что это было? Божий знак!»

Седая зима

Седые волосы сливаются с зимой,
Мы с ней отчасти очень так похожи.
И снега полосы кружатся надо мной
И добавляют сходство это тоже.

Порою зимнею особенно тоска
За всё прожитое меня одолевает.
Холодным инеем ушедшие года,
Как наказанье, память покрывают.

Бывало разное: безумие, грехи.
Мне нужно было вдуматься, вернуться,
Убрать заразные дурацкие деньки
И в покаянии очищенным очнуться.

Однако каждому отмерено своё,
И не напрасны все души смятенья.
Ничтожно малое хорошее моё,
Но среди грязи были просветленья.

Особо хочется холодною порой,
Чтоб стать теплее, искренней, добрее.
Дороги сходятся – зима и волос мой.
Я что-то понял: седина – прозреньё.

Разговор с дочкой

Дочери Людмиле

Ну что сказать, дочурка, дочь моя!?
Прости меня, что не всегда был рядом,
Но образ твой в себе всю жизнь храня,
Тебя любил, люблю и не был гадом!

Была дана такая мне судьба,
Никто не знает это кроме Бога!
Но Ты всегда, всегда во мне жила!
Прошу: прости и не суди уж строго.

Что не всегда ходил с тобой гулять,
Не видел я, как быстро ты выросла,
Я так хотел всегда тебя обнять!
Судьба – подруга очень не хотела!

Седой я стал, но это ничего.
Мечтаю лишь, чтоб ты была счастлива.
Смотря на Небо, попрошу Его,
Чтоб счастье рядом с тобой в жизни было!

Мы

Мы в поте добываем хлеб,
И где бы каждый не работал,
Цены труду нормальной нет,
Её решает где-то кто-то.

Когда настанет та пора,
Чтоб труд ценился по заслуге?
Наверно, люди, никогда!
Мы в этом мире просто слуги.

За толстым монолитом стен,
Где, словно Лувры, кабинеты,
Не видно жизненных проблем.
Для них мы не авторитеты.

И нас пытаются втолкнуть
В прикрытые врата Европы,
Но не для нас Европы путь.
Мы для Европы все холопы!

А как, скажите, понимать:
Иди туда и делай то-то?
Не надо кофе, чтоб гадать,
За нас решает где-то кто-то.

Мы будем до скончания лет
Все погибаться и горбатить.
Мы в поте добываем хлеб,
Чтобы других совсем прославить.

Учебное пособие

Засохло дерево. Картина – не ахти!
Тоскливо давит пустота пейзажа.
Не видим! Но! Нам суждено дойти
До края, где засохнут годы наши.

Идёт компания. Дорогу уступи!
Немножко пьяная, ругается безбожно.
И знаю я, что промолчите вы,
За шкуру думая. Свернёте осторожно.

Шатаясь, пьяница попросит довести.
Пошлём подальше: «Пьяная скотина!»
Постим по пьяницам, а душу, как спасти,
Когда плюёмся и проходим мимо.

Дитя невинное, цыганское дитя
Протянет ручку, денежку просяще.
Чужая, милая, но это не твоя.
Согни колени! И молись почаще!

Проси дающего очиститься, прозреть.
Чужую боль воспринимай своею
Для блага пущего, а если умереть
Придёт пора. Ты чист! Иди смелее!

Сердце

Чашка разбилась, ох, не к добру!
Так говорится в народе.
Сердце «разбилось» - эту беду
С чашкой нам сравнивать вроде,

Люди, не стоит! Оно ведь болит!
И насмехаться не надо.
Сердце не камень, оно ведь стучит.
Это не где-то, а рядом.

Часто бывает знаешь про всё,
Но промолчишь, отвернёшься.
Сердце чужое? Так! Не твоё!
А оно ждёт, отзовёшься.

Сердцу не чуждо слово добра.
Всё потому, что живое!
Доброе слово было всегда,
Тем, кто в беде, дорогое.

Чашка разбилась, это пустяк,
Главное, сердце не ранить.
Сердце не камень – и это так!
Каждый из нас понимает.

Колода

Наши судьбы – колоды из карт,
Достаются кому-то шестёрки,
Если прикуп, естественно, рад,
Если нет, то и дни твои горьки.

Мы играем годами с судьбой.
Это вечная жизни картина.
Будет прикуп тебе дорогой,
Если жизнь твоя будет красива.

Но всегда откровенно везёт,
Дуракам и избранникам доли.
Вечный прикуп и карта идёт,
Но всегда ли избранник достоин.

Наши карты – недели и дни,
Как разложим, итогом и станет.
Вечный прикуп не может идти,
И, бывает, фортуна отстанет.

Наши судьбы – колоды из карт,
Кому покер, погоны на плечи.
Если прикуп, естественно, рад,
И пасьянс этот давний и вечный.

Ягодка

Говорят, что баба в сорок пять
Расцветает с новой яркой силой.
И она, как ягодка, опять,
Хочет быть желанной и любимой.

Потому что баба, что скрывать,
Полюбила, так уж полюбила.
И готова всю себя отдать,
Вроде как до этого не жила.

Потому что бабам всем дано
Согревать нас и душой, и телом.
И она прощает всё равно,
Хоть ей всё давно и надоело.

Говорят, что баба в сорок пять
Расцветает, как в бутоне роза.
Сколько жизнь успеет ещё дать?
А сегодня ей ещё не поздно.

Подниму я, бабы, свой бокал,
Вознесу вас пышными строками
За любовь, что Бог вам даровал,
И за то, что рядом в жизни с нами!

Наплевать, что кто-ко говорит:
«Посмотри как женщина стареет».
Не стареет! Ведь в глазах горит –
Я живу! И я любить умею!

Столб

Между днями и ночами,
Между прыганьем годов
Стоит столб воспоминаний,
Стоит столб ненужных слов.

Были молоды и юны,
Были оргии гульбы.
Стоит столб ненужной пыли,
Стоит столб твоей судьбы.

Что-то помнится не очень,
Что-то очень хорошо.
Столб стоящий не попросишь:
«Столб, прости за то, за то».

Нас поступки не прославят,
Нам не надо сердцу льстить.
Столб стоящий нас раздавит,
Столб не даст спокойно жить.

Между вечностью и жизнью,
Между судьбами людей
Стоит столб из наших мыслей,
Стоит столб из наших дней.

Крест

*Волкову Анатолию
Анатольевичу*

Крест, стоящий у дороги,
Пусть напомнит людям всем:
Жил когда-то с верой в Бога
Человек здесь на земле.

Утро начинал с молитвы.
Знал: без этого нельзя.
Крест, стоящий монолитный,
Жизни Крест. Он жил не зря!

Поле хлебное лелеял.
Это вся его судьба.
Хлеб с молитвой, верой сеял,
И рожала хлеб земля.

Крест вознёсся над пшеницей:
Память нам здесь на земле.
Так давайте поклонимся
С верой, памятью мы все.

Поле хлебное гуляет,
Путник молча у Креста
«Отче наш...» в слезах читает.
Память. Крест. Шумит весна.

Фразы

Когда тебе плюют в глаза,
Когда пытаются ославить,
Всегда в душе бежит слеза,
Всегда сердечко больно ранит.

За что я это заслужил?
За что обидные словечки?
Любил, ценил и честно жил.
Признаюсь: я не безупречный!

Бывало всякое в годах!
Бывали промахи, конечно!
Но говорить обидно так:
Пойми меня! Бесчеловечно.

Смотрю в глаза и не пойму.
Смотрю и сам не понимаю.
За что я так тебя люблю?
Сейчас я этого не знаю!

Могу, конечно, дать отпор,
Могу ударить наотмашку.
Но как мужчина, до сих пор,
Прощал тебя и не однажды.

Терпенью есть всегда предел.
Терпенье – скользкая зараза.
Стихом сказать я захотел.
Из уст любимых – ранят фразы.

История

История расставит по местам
Вождей ушедших и Вождей живущих.
Кого прославит дальше по векам,
Кого-то затеряет где-то в пуще.

Известная нам истина одна,
Что заслужил, за то и получаешь,
Всегда жива и дальше по векам
Свой путь ещё при жизни выбираешь.

Забудутся неверные сыны,
Дела прославят сыновей Державы.
Места свободны! Выбирайте Вы:
Кому-то пуща, а кому-то Слава.

История поступки не простит
Вождем ушедшим и Вождем живущим.
Кому-то круто в жизни подфартит,
Кого-то затеряет где-то в пуще.

Столетия уносятся вперёд,
Вожди приходят и Вожди уходят.
История с собою не берёт
Вождей, что забывают о народе.

Этот бранный мир...

Сгибает время молодость и силу,
Сомнут морщины кожу на лице.
И так со всеми в этом бранным мире
Кто жил, живёт и будет на Земле.

Укатят годы очень скоротечно,
Растает где-то молодости пыл.
Ничто в природе не бывает вечно,
Ещё никто в природе не ожил.

Набросит старость маску на обличье,
Таская тело, ноги заболят.
Судьба не сказка, в этом всё отличие,
Земные дни так быстро пролетят.

Придёт пора признаться в покаянии,
Достать стыдливо смертные грехи,
И навсегда умчатся на «свидание»
От той Земли, где прожигали дни.

Заставит время молодость и силу
Сменить нам всем на старческие дни.
И так со всеми в этом бранным мире.
Отсюда – вывод: думая, живи!

Нельзя живя, ума не набираться,
Заботясь только тело сохранить.
Гляди в себя и очень постарайся
От грязи душу в мире оградить.

Свет веры

Моим односельчанам

Песня льётся у меня в груди.
На селе родном стоят святыни.
Засверкали в солнышке Кресты,
Всю округу верой освятили.

Надо было, чтобы было так.
Ни Креста, ни церкви – просто жили.
Но прийти сегодня им пора
Ко Кресту – душою чтоб ожили.

Не могу. От радости слеза
Как крупинка бисера, сползает.
Символ Веры нашей навсегда
Всё село, людей оберегает.

Солнца свет и старое село
Как-то вдруг по-новому предстали.
Счастьем душу нежную свело.
Вот и к Богу люди ближе стали!

Лучик света

Моей жене Надежде

Горит огонь надежды где-то
У каждого из нас внутри.
Надежда – это лучик света!
Надежду в сердце сохрани!

Была всегда надежда кругом,
Она спасала всех не раз.
Надежда – верная подруга!
Надежда – оберег для нас!

Когда беды нагрянут тучи,
Не знаешь, кто тебя спасёт.
Надежда – это света лучик!
Надежда только сбережёт!

Хранить огонь надежды надо,
Пока текут твои года.
Надежда будет как награда!
Надежду сохрани всегда!

Люк

Памяти невинных детей

Открытый люк – трагедия, беда!
Уже рыдают сотни матерей.
Гулял – и вдруг упал, и навсегда
Попал, где запах – гибель для людей.

Открытый люк. Железо и гроши.
Кому-то будет слабое подспорье.
Всего лишь круг с зияющей дыры.
Детей могила. Слезы. Стоны. Горе.

Открытый люк – бездушие людей.
И страх в глазах невинного ребёнка.
Смертельный круг – он окончанье дней,
Начатых только, первых, без пелёнок.

Открытый люк. Казнить? Или нельзя?
Спросите это сотни матерей.
Не буду глух? Казнить и только! Да!
Чтоб стало неповадно для людей!

Наивность...

Как наивны мы и глупы
Не дошли ещё мозгом –
День за днём живя, мы, люди,
Ближе к вечности идём.

Нам, далёким от прогнозов,
Так красиво век живя,
Нет заботы о вопросе:
«В вечность попаду и я?»

И пройдя легко по жизни,
Всем придётся дать ответ,
Будут так тревожить мысли:
«Как пропустят на тот свет?»

Так обидно, что не знали,
Как так можно не грешить?
Век свой с добрыми делами,
Чтоб безгрешными прожить.

Эх! Наивны мы и глупы!
Вот придёт последний час,
И огонь и пекла трубы
Рады будут встретить нас.

Самосуд

Слепит золото блеском глаза
И болезнью сердца наполняет,
И от холода злата душа
Без тепла светлых чувств замерзает.

Давят доллары зеленью масс,
Как трясина болотная, тянут.
И поверьте: всё лучшее в нас,
Чувства чистые в долларах канут.

Губят должности наших людей,
Им не надо теперь напрягаться.
Злато, доллары – символы дней –
Мы не можем от них отказаться.

Дайте право вершить самосуд!
Я готов для Земли постараться,
Пусть меня дураком назовут,
Но хочу от богатств избавляться.

Запалю из зелёных костёр,
В пыль сотру драгоценные слитки.
Жить и мерять деньгами – позор!
Да и жизнь будет, в общем, в убытке.

Гитара

Я не имею голос Челентано,
И от Карузо явно я далёк.
Но я, робея, петь не перестану,
Держать гитару только бы я смог.

Я без гитары вырос, напевая,
А как услышал пение струны,
Когда-то смалу, понял, что узнаю
Аккорд и соло, как звучат басы.

Я, как мальчишка, счастье обретаю,
Когда дают возможность поиграть.
И еле слышно песни напеваю
Годами жизни, и пою опять.

Я не забуду нежную гитару.
Ей, как жене, всю верность подарю.
Играя, буду даже уже старым
Опять, робея, песню петь свою.

Грусть

Грусть порою посещает,
Мысли мрачные неся.
Пусть не часто, так бывает.
Да чтоб часто – и нельзя!

Очень вредная подруга
Ходит, жалобно скулит,
Хочет оказать «услугу»,
От неё душа болит.

Ей противно состраданье,
Больше тянет извести.
Эй! Печальное создание!
Прочь из сердца уходи!

Нам достаточно слезиться,
Очень хочется тепла.
Да улыбкой засветиться,
Чтобы больше не пришла.

Грусть исчезнет стороною,
Ей закрыты ворота.
И дорогою другою
Тихо сгинет навсегда.

Клетка

Я в клетке огромной планеты большой,
Где царствуют деньги, нажива и злость.
Греховности полной, родной и чужой,
Здесь годы мои мне прожить довелось.

Не выломать прутья – стальные они.
И вырваться вряд ли получится вскоре.
Молитвенно тут я: «Отец, помоги!»
За всех нас, живущих, молюсь из неволи.

Я денно и ночью годами скорблю,
Все выплакал слёзы, обиды, грехи.
Надеюсь лишь только на милость твою.
Стою на коленях: «Помилуй! Спаси!»

Из клетки огромной вчера и всегда,
Не думая даже о собственном часе.
«Очнитесь! Довольно!» - кричу по утрам,
До ночи годами людской этой массе.

Грязь

Грязь не только на земле –
Грязь бывает где-то в теле.
И не видно грязь тебе,
Только грязный ты на деле.

Грязь не надо собирать.
Грязь налипнет – грузом станет!
А придётся помирать –
Будет больно, в ад потянет.

Грязь не только на земле –
Грязь бывает где-то в душах.
Мой совет, дружок, тебе:
«Душу мой делами лучше!»

Грязь не надо никому.
Грязь очисти, смой скорее!
Это надо потому –
Неизвестно нам: «Успеем?»

Грязь и тела, и души,
Грязь нестоящая жизни!
И не грязь, живя, ищи,
А ищи Источник чистый!

Общий дом

И опять между нами разлад,
И опять брат поднялся на брата,
Но поверьте мне, кто-то рад,
Что мы делим родную хату.

Эти кто-то не где-то там,
Эти кто-то и Те, и Эти.
И понять нам давно пора,
Что у них всех другие цели.

У кого-то в кармане звенит,
У кого-то в карманах лишь дыры,
И у первых душа не болит,
Звон в кармане дороже мира.

Мой народ – это Луцк и Львов,
Мой народ – Симферополь, Одесса.
Украина – наш общий дом,
Что нам дорог с самого детства.

И опять я хочу сказать,
И опять повторю многократно:
Плачет мать, Украина – мать,
Что мы делим родную хату.

Я готов на колени стать,
Я готов дни и ночи молиться,
Но прошу всех руки подать,
Чтобы снова объединиться.

Крик счастья

Всем моим внукам

Нет в мире счастья большего!
Не будет никогда!
Чем видеть своих внуков,
Улыбку их, глаза.
И прижимать их к сердцу,
Услышать детский смех,
Нам никуда не деться
От внуков своих всех.

Мы в мире этом старом
Находимся не зря.
И жили мы недаром
Прожитые года,
Когда мы заслужили
От Бога благодать:
Детей своих взрастили,
Внучат родных обнять.

Нет дара больше этого!
Не будет никогда!
Чем видеть счастье внуков
И будет так всегда!
Они твои все гены,
Наследие твоё!
Кричи от счастья смело:
«Ведь это всё моё!»

Больной мир

Стейком жареным насытя своё чрево
И от счастья сытого сопя,
Мы, как барины, и нет нам, людям, дела
К тем, кто голодны и тоже есть хотят.

Пузом борова любясь ежедневно,
Обжираясь мясом, ветчиной,
Чувство голода нам просто неизвестно,
Мы не голодны и пофиг нам с тобой.

Счастьем мусорным обычной хлеба коркой,
Что на свалке «бомжик» подберёт,
Не закусываем, не полезет в глотку.
подавай нам с маслом бутерброд.

Видим издали и близко не подходим.
Он же нищий, вшивый и бухой.
Только издавна пословица в народе:
Не суди, а то пойдёшь с сумой.

Слёзы жалости, обиды от бездушья,
Как же слепы, глухи душой.
Мы так гадостны, и мне сегодня душно.
Нищий что? А мы больны с тобой!

Первые шаги

Внуку Артёму

Светясь улыбкой, ясной и безгрешной,
Свой первый путь мальчишка открывал.
Шатаясь сильно, вроде как небрежно,
Он шаг за шагом медленно ступал.

Пускай тебе, милейшее создание,
Все те шаги, которые пройдёшь
Здесь на Земле, не будет в наказанье,
А только радость в жизни обретёшь.

Давай смелее! Падать не стесняйся.
И не кричи от боли никогда,
И не робей, снова подымайся,
Не плача, молча, падая всегда.

Смотря на парня, слёзы пробирают.
От счастья это, только и всего.
Я точно знаю: силу набирает
Один мужик из рода моего!

Бег

За веком век торопится вперёд,
Сменяя нравы, моды и привычки.
И человек бежит, а не живёт,
А кажется, все вроде бы обычно.

Мы каждый час торопимся, бежим.
Все деловые, вечные проблемы.
Хотя бы раз возьмём, притормозим.
Зачем спешим? И кто мы во Вселенной.

Не Боги мы – трудяги муравьи,
Мы просто люди – люди не бессмертны.
Века прошли, в небытие ушли,
Но их то помнят: люди незаметны.

А значит, нам пора осознавать,
Что торопиться вовсе и не надо.
Ведь где-то там, не знаю, как сказать,
Нас ожидают ангелы и гады.

Я Вас прошу размеренно идти,
Рожая деток, с добрыми делами.
Всё потому, чтобы в конце пути
Нас вспоминали долгими веками.

Наш дом

Есть тёплый уголок на этом свете,
Надёжный, самый дорогой причал.
И дай нам Бог, особенно отмечу,
Чтоб каждый его в жизни отыскал.

Он жизни островок в бурлящем море.
Житейски просто, искренне скажу.
И дай нам Бог, чтоб каждый это понял,
Нашёл дорогу к дому своему.

Наш самый дорогой очаг домашний,
Обычным самым кажется уют.
Мой дом родной, к тебе я не однажды
Спешил в пути, ведь ожидали тут.

Всё может надоесть на этом свете.
Всегда желанный остаётся дом.
И что-то есть, особенно отмечу,
Такое что-то тянущее в нём.

И яркий свет квадратного окошка
Струится нежно, словно талисман.
От сотен бед он защищает, точно,
Надёжный самый жизненный причал.

Искренне...

Я до сих пор благодарен судьбе,
Что я живу в удивительном мире.
Это за что так подарено мне?
Думаю, мыслю, никак не осилю.

Может, за то, что годами живёт
В сердце моём то великое чувство,
В рощу зовёт и тропинкой ведёт,
Мысли тревожит, и в жизни не пусто.

Чувство Любви ко всему на земле –
Вот то богатство и истина в мире!
Это за что так подарено мне?
Думаю, мыслю, никак не осилю.

Правду сказать? Ощущаю давно
Клеточкой каждой, бурлением крови,
Чтоб не солгать, всё, наверно, за то,
Что организм весь любовью наполнен.

Светит заря, осыпается лист,
Где-то курлычет летящая стая.
Чувствую всё, я влюбленный и чист,
В сердце Любовь, и она это знает!

Бабка

По сочным лужам с дырами в туфлях
Старуха бабка шлёпает ногами.
Ей безразлична жизнь, уже в годах,
Один Господь её проблемы знает.

Не знала бабка, что придёт пора,
Родные детки мамку позабудут.
А как любила, нянчила тогда,
Мечтала, думала, опорой в жизни будут.

С себя тянула жалкие гроши:
Конфеты, пряники, хорошая одежда,
Но получила что? В тарелке щи,
Ничтожна пенсия, осталась лишь надежда,

Что в тёплый вечер в двери постучат,
Откроет настежь – дети на пороге.
Давно известен жизни постулат:
Творя дела, не забывай о Боге.

Неверным деткам взыщется за мать,
Старуха бабка потерпевшей будет.
И деткам тем придётся порыдать:
За слёзы матери накажут и осудят.

Просветление

От судьбы не убежишь,
Только ноги поламаешь.
Жизнь живёшь, блудишь, грешишь,
Меры этому не знаешь.

Стану молча, отдышусь,
Посмотрю назад, за спину,
И слезами вдруг зальюсь:
«Почему еще не сгинул?»

Мне не стыдно показать,
Пусть стесняются другие!
Лучше мне сейчас рыдать
За года свои лихие.

Дни даются понимать,
Они крохи долголетия.
Так зачем их прожигать
Эти светлые мгновенья?

Стыдно сердцу моему,
Да и боязно отчасти.
Стану молча, попрошу
Для себя кусочек счастья.

Стой, судьба! Не отвернись!
Не носи сломя в болото.
Ты, моя судьбина – жизнь,
Мне дана одна от Бога!

Двое

Люди разводятся. Это беда!
Годы прожили, дети и внуки.
Мирятся, сходятся, но навсегда
В сердце обиды, душевные муки.

Что-то упущено важное то,
Главное самое время умчало.
Чувства те лучшие, ночи вдвоём –
Это немалое! Вдруг их не стало.

Были свидания, клятвы любви,
Ласки забытые, счастья минуты.
Встречи, прощания, светлые дни –
Чаша испитая лопнула будто.

Двое разводятся. Больно двоим.
Двое решили будет им лучше.
Если и сходятся, то уже им
Сколько – б не жили трещина в душах.

Люди! Ответьте мне: «Стоит судьба
Мелочей жизни, личной гордыни?
Может заметите что не всегда
Чувства и мысли ваши остыли!»

На вокзале

На вокзале царит суматоха,
Все куда-то зачем-то спешат.
Да и ясно билеты, дорога,
Кто-то в гости, а кто-то – назад.

По перрону торговые бабы
На «ура» продают пироги.
А мальчишка голодный и слабый
Стоя клянчит: «Дядь! Помоги!»

Неудобно смотреть пассажирам,
И глаза отвернули на баб.
«Что, родные! Не видите с жиру?»-
Но ребенок и этому рад.

Ему больно народа презренье,
Эти взгляды «отъезых котов».
Но мальчонка набрался терпения,
За копейки он мёрзнуть готов.

На вокзале обычна картина,
И не видно покуда просвет.
А вокзал – нашей жизни витрина,
Для меня и вопрос, и ответ.

Простой конверт

Простой конверт, обычная бумага,
А в нём слова о жизни, о любви,
Или привет от друга, свата, брата,
Они всегда слова те дороги.

Простой конверт – истории страницы,
Была война, тяжёлые бои.
Писал ответ в далёкую станицу
Солдат тогда, и шло письмо войны.

Простой конверт, далёкие просторы,
И кто-то пишет снова на листе.
Теплее нет, да и не будет скоро,
Чем те слова в конверте на земле.

Простой конверт, поклонимся конверту
За то, что он объединяет нас.
Есть интернет, но он дороже сердцу,
И почтальон несёт его сейчас.

Простой конверт, огромный мегаполис,
Или село, и пишут там письмо.
Летит привет, или привозит поезд,
Нам всё равно, лишь бы дошло оно.

Внучек

Внуку Володе

Я внуку посвящаю этот стих,
Как дед имею полное я право.
Цени друзей и почитай родных,
Люби людей, люби отца и маму.

И год, прожитый первый на земле,
Пусть станет шагом первым и счастливым.
Живи, внучек, и пусть всегда тебе
Судьба дарует счастье, мудрость, силу.

Я верю: непременно будет всё,
Что я тебе сегодня пожелаю.
Через года послание моё
Который раз ты снова прочитаешь.

И год, прожитый первый на земле,
С улыбкой вспомнишь: «Было ведь когда-то!»
Живи, внучек, и пусть всегда тебе
Судьба дарует годы как награду!

Спутница

Рассказал мне старый друг:
«Знаешь! Было у меня.
Шел с работы я и вдруг
Словно дёрнула судьба.

Посмотрел по сторонам,
Вижу, девушка стоит.
Дождь холодный лил тогда.
Вся промокла и дрожит.

Подошел и молча я
Своим зонтиком накрыл.
Поглядела на меня,
Промолчала. Дождь. Стоим.

Поднабрался сил и слов:
«Далеко ли вам идти?»
А она мне: «За углом
Дом мой – хочешь, проводи».

Не мешали капли нам,
Мы шагали не спеша.
Молча шли так до угла –
А прожили мы года!

Улыбнулся старый друг:
«Стала спутница жена.
Не бывает в жизни вдруг
- Это промысел! Судьба!»

Библия

В этой книге давно написано:
Не греши и людей возлюби!
Это ведь прописные истины,
Соблюдай и себе живи.

В этой книге мудрое сказано:
Не убей и вражду не сей!
Мы, живя, просто все обязаны,
Почитая, прожить по ней.

В этой книге живут столетия,
И всегда до скончания дней
Это путь к маяку бессмертия.
Открывай и учись. Поверь!

В этой книге слова великие,
И никто не оспорит их.
Прочитай вечерами тихими
Величайшую Книгу книг.

В этой книге твоё прозрение,
Для души и спасения всё.
А душа – это есть нетленное,
Поскорее спасай её!

В этой книге источник знания.
Да такой! Не найти нигде.
Это путь твоего познания.
Познавай! И не быть беде!

Солнышко

Я знаю: умчатся, как кони, года,
Но, честно! Меня не тревожит.
Оставлю я след большой навсегда,
Потомки дорогу продолжат.

И где-то когда-то скажут тогда:
«Жил дед и отец не напрасно!»
Услышу на небе я эти слова
И солнышком выгляну ясным.

Я буду стараться их всех обогреть,
Прижаться своими лучами.
На небо захочется им посмотреть
Таковыми родными глазами.

И солнце отсветит в этих глазах,
А больше, поверьте, не надо.
Теплом окружу их через года,
Я солнышком выгляну рядом.

Я знаю: умчатся, как кони, года,
Но честно! Меня не тревожит.
Я солнышком ясным буду всегда
Потомкам, что род мой продолжат!

Верую!

Нельзя измерить метром всю Вселенную,
Там бесконечность. Где её предел?
А надо верить. И скажу вам: «Верую,
Что где-то Бог, и там Его Удел».

Когда приходит время для раздумья,
О человеке, нашем бытие,
Слова находишь очень даже умные,
Но непонятно: «Кем дано так мне?»

Отсюда вывод: кто-то дал мышление,
И, вероятно, это мой Отец.
Всё то, что было, Бога есть творение.
Он есть Начало и всему Венец.

Наука знает: Дарвин лишь последствие.
Да, человеки! Как же мы низки!
Макаки тают в собственном наследствии,
И вот вопрос: «Откуда, люди, мы?»

Пора понять: рождением все обязаны
Не шимпанзе, генетика своя.
И надо внять словам, что уже сказаны,
Что Бог Отец, и Он Любовь моя!

Встать!!!

Прекрасна жизнь от самого начала,
Мы все должны судьбу благодарить.
И нашу мать за то, что нас рожала,
Кормила, нянчила, дала нам право жить.

Родная мать, её святые руки,
Её любовь, величие души.
И мать обнять за слёзы и за муки
Сыны и дочки все всегда должны.

Прекрасней нет и никого не будет
На свете этом, кроме матерей.
И мой ответ тому, кто мать забудет:
«Будь проклят ты! И до скончанья дней!»

Родная мать – и слёзы умиления!
В коляске катит мама малыша.
Прошу всех встать с любовью на колени
При слове «мама». Жизнь она дала!

Садовник

Моим детям и внукам

Как садовник, что вырастил розы,
Я люблюсь своими плодами.
Я смотрю на детей своих взрослых,
На детей, что они нарожали.

Моя клумба не просто красива,
Это яркая светлая сказка,
Это сладкое слово «счастливый»
Всем прохожим и видно, и ясно.

А улыбки, что собраны разом,
Мне согреют прожитые годы,
Мне подарят красивые фразы,
Мои внуки дадут ещё всходы.

Как садовник, что вырастил розы,
Их поглажу своими руками,
Их укурю порою морозной,
Они любят – не колят шипами.

Мой розарий не просто богатый!
Я люблюсь своими цветами.
Я смотрю. Счастья больше не надо.
Вот оно! Что нажито годами!

С тобой...

Моей Наденьке!

С тобой мы встретились когда-то.
Тебя увидел – понял я:
Другой мне женщины не надо!
Ты – мой очаг, моя судьба!

С тобой мы деток нарожали,
Они украсили года.
В любви прожили – не в печали,
И это видела судьба!

С тобой мы внуков пеленали,
Их подарили сыновья –
Цена любви большой годами,
И этот дар дала судьба!

С тобой мы медленно стареем,
Года уходят, это да!
Но ни о чём я не жалею,
Благодарю тебя, судьба!

С тобой мы вечность повстречаем,
И высоко, где небеса,
Я прошепчу, и не случайно:
Ты – мой очаг, моя судьба!

Рабочий

Рабочему классу посвящаю

Хвала тебе за звание рабочий!
Оно дано, наверно, неспроста.
Труд на земле – источник, между прочим,
Всех наших благ и прочего добра.

За этот труд, особенно отмечу,
Хвала тебе, рабочий, и почёт!
Ты мог найти попроще и полегче,
Но это труд не для души, не тот.

Пускай устанешь и порою очень,
Но всё равно ты с гордостью идёшь,
Простой, обычный человек рабочий,
В жару и холод, снегопад и дождь.

Люби свой труд. Он, может незаметен
Среди труда обыденности дней.
Любовь к труду ты передай и детям,
Ведь этот труд для Родины, людей.

Щенок

Что бежишь за мною, вислоухий?
Что так трёшься о штаны мои?
Нас с тобою свёл сегодня случай.
Я пожил, и ты, щенок, живи!

Наклонился, бережно потрогал,
Ты лизнул от счастья языком.
Мы с тобой создания от Бога,
Он нам дал, и мы с тобой живём.

Как тебя гулять пустила мамка?
Где твой дом, собачья конура?
Мне тебя, конечно, очень жалко!
На, поешь! Ты, видно, сирота.

Заскулил, прерывисто глотая.
Видно, ты давно уже не ел.
Мы вдвоём с младенчества познали:
Сироты – скитание удел.

Дай тебя поглажу, вислоухий.
Наклонился вдруг, щенка поднял.
Взял комок пушистенький на руки.
Будешь мой! И к дому пошагал.

Дружба

Моим настоящим друзьям!

Есть дружба мужская, и это большое,
Особое чувство среди мужиков.
Они понимают, что это такое,
И каждый за друга ответить готов.

Не меряет дружба деньгами и чином,
Корыстью, расчётом – бесценна она.
«Богатства не нужно! – ответят мужчины, -
Оставьте нам дружбу на жизни года!»

Не морщите лица, родные подруги,
Поймите, девчата, не надо давить.
Никак не годится быть в замкнутом круге!
Не можем никак пополам поделить!

И дружба мужская не что-то такое,
Обычное чувство среди мужиков.
Всегда понимая, что дружба – святое,
Для Вас оставляем мы больше – любовь!

Паутина

Как паутина заплетает угол,
Так постепенно оплетает нас
Трагичная судьба десятков судеб
Людей различных из различных рас.

И безразлично проживая годы,
Не замечаем бедности других,
Не думаем, что милости природы
Не делят на своих и на чужих.

Но неизвестно будущее завтра,
Как урожай уродит посевных,
Не падает с небес скупому манна,
Пожнёшь за всё и за дела свои.

Ты, человек, – творение Господне,
И подавай такому же рабу.
Прожитый день по-Божьему сегодня
Подарит шанс и веку твоему!

Как паутина заплетает души,
Так постепенно отмирает в нас
Величие сердец. А это нужно!
Не послезавтра! Именно сейчас!

Наслаждение

Насладился собственной глупостью,
Насладился угаром хмельным,
Насладился юности дуростью,
Насладился и многим другим.

«Насладился!» - скобки прощения,
Насладился? Конечно, не так.
Насладился – моё упущение,
Насладился – прошедший этап.

Насладился зрелости дерзостью,
Насладился пороком любим,
Насладился жизненной мерзостью,
Насладился и чревом своим.

Насладился? Время покаяться.
Насладился? Забудь обо всём!
Насладился? Не забывается.
Насладился? Спросят потом.

Наслаждайся собственной старостью,
Наслаждайся болезнью своей.
Наслаждайся пенсии малостью,
Наслаждайся жалостью дней.

Наслаждайся! Это заслуженно.
Наслаждайся! Всё по делам.
Наслаждайся – старый, простуженный.
Наслаждайся! В вечности, там!

Тело

Заблудилось тело в поле жизни,
А на поле том растут грехи.
Долго шел уверенно и смело и не мыслил:
Дальше прочь беги!

Потешалось тело в пляске пьяной,
И на что ему себя держать?
Оно так насытиться хотело, но всё мало.
Приходилось тело ублажать.

Не спешило тело в путь спасенья,
Тот, что был ему однажды дан.
Путь был чистым, белым от рожденья,
Выбирало грешного бурьян.

Отгуляло тело, и не снилось,
Но на самом деле всё не то!
И теперь заслужено, по делу заблудилось.
Нет пути давно!

«Дорогое» тело! Где я прежний?
Я на поле том чужой совсем!
У души пока ещё несмело есть надежда:
Бог прощает всем!

Прозревший

Я наконец увидел в жизни Свет,
Прожив полжизни, как слепец идущий,
И понял вдруг: назад дороги нет,
Со светом жизнь всегда была получше.

Не замечал дороги жизни путь,
Менял тропинки, что слились в дорогу,
И падал я, и поднимался тут,
Но значит, так угодно было Богу!

Я не искал ответ, куда идти.
Надеясь только на одну удачу,
И столько раз душа звала: «Кричи!»
А только понял. Я стою и плачу.

Дошедший Свет – спасение душе,
Оно давалось в жизни не однажды.
Не видел я. Но не слепец уже!
В одно болото не ступают дважды.

Седина

Стою, смотрю на молодых парней,
Когда-то я был молодой и статный.
С тех пор прошло немало жизни дней,
Ну что сказать? Немножечко досадно.

Была она, та пылкая пора,
Мы были все когда-то молодые,
Но вот уже цвет модный – седина,
Он как награда за года былые.

Не буду звать я молодость назад,
А вдруг скажу: «Прожитое, спасибо!»
И тех парней, их устремлённый взгляд
Меня проводит удивлённо мимо.

Была она, та молодость моя!
На то она и молодость даётся.
С тех пор прошли не дни, прошли года,
Но что-то в сердце молодое бьётся.

Сейчас пора, та самая пора,
Что жизнь дала плодами наслаждаться.
Особый цвет, цвет модный – седина!
Все мои годы серебром искрятся!

Пророчица

Кукушка куковала, а я сидел считал,
Мне было интересно признание её.
«Да что-то больно мало!» - рассерженно сказал,
Но в тишине вечерней – молчание и всё...

Кукушка улетела, а я сидел и ждал,
Что может возвратиться. Однако не судьба.
Видать, не захотела. Паршивенький финал.
«Но всё же это птица», - подумал я тогда.

Кукушка насчитала, а я не верю, жду.
Не очень-то охота довериться. Не то!
Но всё. Не куковала. Обиделся. Уйду.
Вдруг из лесочка кто-то закуковал ещё.

Кукушка заливалась, уже за сто пошло.
Мне очень захотелось сказать: «Остановись!
Ты так перестаралась. Спасибо и за то!»
Слова куда-то делись. Считала мою жизнь!

Старики

Бабка с дедом у калитки вспоминают о былом.
Дед прищурился с улыбкой: «Сколько лет вдвоём живём,
Я частенько вспоминаю нашу встречу на крыльце».
Бабка вздрогнула бровями, и усмешка на лице.

Чуть немного шепелявя, поправляя колушок:
«Да и я припоминаю нашу встречу хорошо.
Ты небрежною походкой подошёл и вдруг сказал:
Эй! Красавица – молодка! Девки краше не видал!

Я немного оробела, непривычные слова,
И промолвила несмело: «А не вылезут глаза?»
Но сама перепугалась. Вдруг обидишься, уйдёшь!
Так любовь и начиналась. Не ушёл, со мной живешь».

Дед поднялся со скамейки, распрямило старика,
Чуть поправив телогрейку, звонко произнёс слова:
«Что бывало то бывало! Ни о чём не пожалел!
До сих пор, моя красава, я ещё не оробел!»

Вдруг до бабки наклонился и в щеку поцеловал.
«Ой! Ты что совсем сказился? Чтобы кто не увидал».
А глазёнки засверкали, видно, счастлива она.
Стариками уже стали, но любовь ещё жива!

Золотые россыпи

Золотые россыпи из песка прибрежного
Под ногами босыми вижу я во сне.
Когда стали взрослыми, детство безмятежное
Вспоминаем часто: Где ты, детство? Где?

Причитанья мамкины за глаза подбитые,
Чем меня отметила пришлая шпана,
За «войнушки» с палками, за костюмчик с дырами
Попадало тоже мне всегда сполна.

Первоклашка щупленький в белой рубашончке,
Все соседи айкали: «Ай, да ученик!»
И букетик сорванный с косами девчончке
Не однажды вспомнил этот счастья миг.

Голосами звонкими мы смеялись искренне,
Это было время чудное и всё.
Годы жалко отняли, унесли стремительно,
Не вернуть обратно, в прошлое ушло.

Берегите светлое, с синяками, с косами,
Пусть оно всплывает в памяти не раз.
Время наше детское, золотые россыпи,
Вспоминайте чаще взрослыми сейчас.

Пост

Придумано не нами: пост телесный,
Душевный пост и добрые дела.
Идёт годами тройка эта тесно,
Она нам свыше Господом дана.

Не чужда по природе эта тройка,
И нам нужна, как воздух и вода.
Несложно вроде, но запомни только:
Без веры пост не нужен никогда!

Поверить или нет, решает каждый,
Однако всё же голова нужна.
Вопрос-ответ находишь ты однажды,
На то она и есть что голова.

Не стану, не хочу дарить советы,
Они нам всем давно уже даны.
Я не лечу! Лечитесь сами где-то,
Но только истины известные верны.

Придумано не нами, мы далёки,
И хилы мы, и немощны душой.
Решайте сами! Но Учитель строгий!
Он любит нас! Но думай головой!

Картины жизни

Испытываю боль. Да боль такую!
Как будто кто кнутом по телу бьёт.
И вновь, и вновь картины жизнь рисует:
Один не ест, калека там ползёт.

Невидимая нить, но есть такая.
Она лежит не где-то, здесь она.
Нам жить и жить, однако я не знаю,
Не видеть как и закрывать глаза?

Объединная кость и та особа
Не для меня, тому, кто не поел.
И злость, да злость такая, что нет слова
За нашу жизнь и бедности удел.

Бездомные года, они не сказка.
Текут они у многих, кто есть здесь.
Беды глаза, глаза у тех несчастных,
Прося, глядят на свет, живущий весь.

Заблудшая душа! Дай мне немного,
Что нужно так, всего лишь доброты.
Ая! А я найду в судьбе дорогу,
И не пройду, увидя горя дни!

Фемида

Фемида, ты с повязкой, я ведь знаю!
И держишь ты в руках свои весы.
Тебе не видно. Ясно. Только тайно
Вершишь ты дело грязное судьбы.

Наверно, не случайно ты и право,
Как осудить, не видя даже лиц,
Решая слепо? Говорю я: «Браво!»
Перед тобой я припадаю ниц.

Богиня! Ты жестока и комична,
Но засмеяться как-то не по мне.
Обидно сильно. Наша жизнь трагична
Для тех, кто попадается тебе.

Откуда ты взялась? Из мифологий,
И неспособна ты вершить дела.
Уйди туда, назад, уйди надолго!
Судья слепой без правды не судья!

Несчастлива ты в повязке! Очень жалка!
Не понимаешь, что нельзя судить.
Однако часто, вспомни, ведь бывало
Решала слепо: быть или не быть!

Красавец

За оградой куры бестолково
Разгребают спелое зерно.
Петушок какой-то полуголый
Наблюдает действие давно.

Был бы рад поближе находиться,
Но петух-красавец не даёт.
Он давно в курей своих влюбился,
Как зеницу ока бережёт.

Как султан, напыщенный гуляет,
Распрямив багровый хохолок.
Петушок стоящий ожидает,
Одинок прячась в уголок.

Не дорос бедняга-малолетка
До размеров дядьки-петуха,
И вчера забрался было в клетку,
Да пришла нежданно беда.

Тут вошёл единственный красавец,
Увидал непрошенных гостей,
Ку-ка-ре-кнул: «Подожди, мерзавец!
Осквернитель гордости моей!»

И пошло, поехало – умора!
Не до смеха только петушку.
Тот остался, в общем, полуголый,
Я смеялся искренне. Грешу!

За оградой «девочки» гуляют,
Элегантно. Мимо петуха.
Победитель молча наблюдает,
Выбирать какую-то пора.

Разные цвета

Говорят, туманы плывут белые,
А заря алеет при восходе.
Но сегодня все туманы серые,
Цвет зари – неясный цвет в природе.

Потому одним цвета особые,
А другим совсем другое видно,
Что судьба людей на прочность пробует,
Им всегда от этого обидно.

Не меняют цвет туманы белые,
И заря окраску не меняет.
И отсюда вывод сразу следует:
Наша жизнь нам цвет определяет.

Посмотрю: туманы все туманные,
А заря – всегда была зарёю.
Не цвета – совсем другое главное,
Как цвета сливаются с судьбою.

Подойдёт заря – туман рассеется,
Это всё замечено не мною.
Пусть туманы нежным цветом стелются,
А заря всегда горит любовью!

Моё!

Не бросаюсь я словами,
Как алмазы, берегу.
Слово к слову все стихами
Вам душевными сложу.

Мне досталось это время
И желание писать.
Те поэты, Блок, Есенин,
Помогают вдохновлять.

Где найти какие мысли,
Их пытаться обобщить,
Не строчить стремиться быстро,
А зернинку находить.

Я богатый и счастливый,
Нет счастливее меня,
Что дано слова красиво
Говорить мне, не тая.

Но душа ещё летает,
Всё прекрасное ищу,
И, наверное, Бог знает,
Может быть, ещё скажу.

Вот сейчас гуляет вечер
За застуженным окном.
Я пишу опять о вечном,
О красивом, о своём.

Полюса

Модный пиджак, с переливами брюки,
Туфли скрипят – крокодилу привет.
Ясно и так: для таких мы не люди,
Каждый босяк, нас не видит, нас нет.

«Левис» штаны и ветровка открыта,
Чудо-кроссовки – Китаю поклон,
Сразу видны те. Что возле корыта,
Труд их – тусовка, чужой здесь мажор.

Я из вторых и всегда ненавидел,
Морды не раз разбивал до крови
Этих блатных, и был рад, если видел
Слёзы из глаз. Всё же плачут они.

Если сказать откровенно и честно,
То не по мне кошелёк, «Ягуар»,
И наплевать на пригретое место,
Мне по душе толчея и базар.

Каждый из нас из народного теста,
Лучше, надёжней, проще, чистой.
Надо сейчас сразу ставить на место:
Не по одежке встречают людей!

Родное окошко

Горит в окошке где-то тускло свет,
И ваша мама. Думая, вздыхает.
Пошлите маме письменный привет,
Узнает мама: сын не забывает.

Читая строчки, может, сотый раз,
Стирая слёзы, будет улыбаться.
Старушка мама, вспоминая вас,
Не будет дом ей брошенным казаться.

Держа письмо, она взглянёт в окно.
Ведь где-то там родимая кровинка.
Погладит фото, старое оно,
Целуя сына, уберёт пылинку.

Нельзя не помнить ту, что родила,
И вашу жизнь всегда оберегала.
Пишите письма матери всегда,
Чтобы любовь сыновью ощущала.

Наступит вечер снова и опять,
И где-то мама ваша отдыхает.
Старайтесь чаще матери писать.
За всё забудьте! Мать не забывают!

Иуды

Гром не грянет – мы не перекрестимся.
Боль не сдавит – мы не закричим.
Как Иуда, не спешим повеситься,
А ведь знаем: все подряд грешим.

Крест не носим и не беспокоимся.
Что нам станет? Мы ведь крещены.
Как Иуды, ежедневно молимся,
И не знаем, как же мы грешны.

Звон не слышим: мы все тугоухие,
Но он звонит. Это звон по нам.
Как Иуды, проповеди слушаем,
А на деле жнём другим богам.

Мы все чисты, даже не покаемся,
И не станем. Где они грехи?
Как Иуды, оправдать пытаемся
Те все наши дни, что прожили.

К критикам...

Я знаю о хорее и о ямбе,
Есть правила сложения стиха.
Но для поэта главное, я знаю, -
Найти правдивые, душевные слова.

И зная, что, наверное, осудят,
А критики напишут: «Ерунда!»
Без всяких правил, забывая будто,
Найду то нужное, что вечное всегда.

А правила стиха, стихосложения
Пусть будут, но немного в стороне.
Писал поэт про «... чудное мгновенье».
Красиво сказано, красивое по мне!

Не думал о хорее и о ямбе,
Когда писал. Уверенно скажу!
Он только видел старенькую маму,
Устои, правила, ненужное ему.

Я знаю о поэзии и прозе
И нарушаю правила стиха.
Ведь для поэта главное – попроще
Писать правдиво, искренне слова!

Странный

Не бывает в жизни лишних дней,
Каждый день по-своему прекрасен.
Миллионы на Земле людей
Проживают жизнь свою напрасно.

А причина, так я Вам скажу,
Мне ясна без всякого ответа.
Разрешите Вам я подскажу:
Вся причина с Вами, а не где-то.

Нам даёт не просто жизнь судьба,
Может быть, не стоит забываться?
Не напрасно сказаны слова:
«Полюбите жизнь, она прекрасна!»

За любовь не станут осуждать,
Только скажут: «Он какой-то странный!»
Недалёких принято прощать!
Я у жизни гость, причём желанный!

И люблю я жизнь каждый день,
Каждый час по-своему хороший!
Вот сегодня вечером, теперь
Обожаю вечер этот тоже!

Икона

Украшает дом не мебель –
Украшает дом икона.
Где в гостях я только не был,
То, что я сказал, бесспорно!

Может, в доме небогато,
Но зато светло особо.
Что ещё для дома надо?
То, что я сказал, бесспорно!

Ограждает от ненастья,
Ограждает дом от ссоры.
В этом доме будет счастье,
То, что я сказал, бесспорно!

Проживает в доме Вера,
Здесь живут с любовью Бога.
А икона – солнца сфера!
То, что я сказал, бесспорно!

Защищает дом от стужи,
Защищает от позора.
Для иконы – угол лучший!
То, что я сказал, бесспорно!

Думы

Может быть, я стану звёздной пылью,
Может быть, кометой пронесусь.
Может, стаи журавлиной крылья
Унесут, когда я не проснусь.

Может, даже топодем я стану,
Может, даже ласточкой взлечу.
Может, цветом вишни полупьяным,
Ароматным вас всех окружу.

Может быть, я буду просто дождик,
Может быть, волною накачу.
Может, ветром прогуляюсь рощей
Вечерком и снова улечу.

Ранним утром выгляну зарёю,
Жарким днём прохладу принесу,
Будет вечер, песней зазывною,
Мелодичной вас обворожу.

Может быть, я стану просто тенью,
Может быть, забвение дано.
Может быть, но непременно верю:
Среди Вас останусь всё равно.

Кривые зеркала

В кривые зеркала мы дома смотрим,
Любуясь внешностью, и нравимся всегда.
Не надо нам, духовностью голодным,
Так опрометчиво смотреться в зеркала.

На деле никогда не будет правда
Твоё видение: зеркальное оно,
И не всегда увиденное надо.
Душа презренная позора твоего

Не даст покоя и порой надолго,
Смеясь грехами, в зеркало тебе.
Стоящий я – подобие уroda,
И зазеркалье – лишнее судьбе.

В кривые зеркала не буду больше
Кидаться взглядами и просто отойду.
Моя душа очистится по-Божьи,
И это надо мне: спасение найду!

Мої думки

«Реве і стогне Дніпр широкий...», –
Писав Великий нам Кобзар.
Реве і стогне він щороку.
Навіщо свара та базар?

Коли настане та година
Життя, щасливого для нас,
Щоб рідна наша Україна
Цвіла, не плакала весь час?

Коли діди, сини, онуки,
Нашадки славних козаків,
Всі подадуть єднання руки,
І буде краще жити всім?

Реве і стогне Дніпро-батько,
Могутні хвилі підійма.
Порозумітись треба, Браття,
Ми тут усі одна сім'я!

Була і буде наша Мати,
Країна милая моя!
Настане час! Повинно статись!
Щасливе буде всім життя!

Сыновий грех

Всем матерям!

Мы её, вспоминая годами,
Очень часто себя укоряем.
Своей жизнью обязаны маме,
А при жизни не раз обижаем.

И не раз, забывая поздравить,
Или просто проведать старушку,
Ту, родную, болезненно раним,
Грех берём на презренную душу.

Но она не покажет укора.
Да и вовсе! Опять пожалеет,
Приласкает нас снова и снова.
Так любить только мама умеет.

И хочу, преклонивши колени,
Очень честно, как только умею,
Я от имени всех поколений
Попросить у любимой прощение.

Я скажу по-сыновнему прямо,
Про обиды свои вспоминая:
«Ты прости меня, милая мама!»
И прижмусь до старушки, рыдая.

Любимым...

*Сыну Владимиру и
невестке Оксане*

Держите за руку любимых всю жизнь,
Тепло ощущайте второй половины,
Дарите любимым и слово, и мысль,
Пишите романы, рисуйте картины.

Прощайте не глядя, целуйтесь вовсю,
Не надо стесняться обнять, да покрепче.
Скажите любимым простое: «Люблю!» -
Волшебное слово, волшебное вечно.

Взрослея, вам надо его повторять,
Оно никогда никому не мешало.
Не стоит любовь по дороге терять,
Но если случилось – начните сначала!

Забудьте про годы: бегут что вода,
Любовь поседеет, заметим однажды.
Дарите любимым всё те же слова.
Запомните, люди! Запомните, каждый!

Счастливых на свете немало, не счесть,
Любовь – драгоценный подарок счастливым.
Дарите любимым всё лучшее здесь!
Прожитые годы дарите любимым!

Украина

Я столько раз восхищался тобой,
Я столько слов посвятил Украине,
И пусть сейчас я покрыт сединой,
Я, как ребёнок, влюблён и доньше.

Не надо быть лицемером, ханжой,
Не надо клясть, недостаточно это.
А так любить, как случилось со мной,
Что даже стал и певцом, и поэтом.

Я буду петь, воспевая тебя,
Я буду стих посвящать Украине,
И жизнь мою, что прожита любя,
Я до конца всю отдам Батьківщине!

И даже там, далеко, далеко,
И даже там не устану молиться.
Я за неё, за родное село,
За землю ту, что когда-то влюбился!

Душа поэта

Быть может, скажут обо мне,
Что жил когда-то узник Лиры,
Писал о людях, о земле,
О всём, что видел в этом мире.

И кто-то, строчки прочитав,
О том, как радуга играет,
Заплачет, красоту познав,
Он думал, всё на свете знает.

И где-то будет вдалеке
От своего родного дома,
Но строки о родном селе
Его не раз накроют снова.

И как-то утренней порой
Он вдруг увидит стаи крылья,
Что пролетала надо мной,
А я писал о том, как жил я.

И будет в шорохе листов
Не что-нибудь – душа поэта,
Но это будет всё потом,
И не сегодня, дальше где-то.

Мелодия

Когда звучит мелодия, то меркнет всё вокруг.
Душа в очаровании обыкновенных нот.
Дурман, а может, фобия мелодии той звук,
И чувства, чувства странные – я становлюсь не тот.

Который жил, не веруя, что может быть еще
Простое, но красивое, ласкающее слух.
Стою в оцепенении и ощущаю всё,
И чувства, чувства сильные во мне вскипают вдруг.

Плывёт, играя, радуя, и должен вам сказать:
Бывал в очаровании от многого не раз.
Однако было мало мне, сказал, чтоб не соврать,
А чувства, чувства новые открылись вдруг сейчас.

Всегда звучи мелодия, ты первая из всех!
Одна ты в состоянии меня приворожить.
Уверен: лишь немногие услышат твой успех,
А чувства, чувства вечные зовут всю жизнь любить.

Мама

Когда-то в этот мир вступив,
Я закричал что было мóчи.
И надо так, сейчас пожив,
О чём кричал, я понял точно.

Кричал от счастья я тогда,
Ведь появился я на свете,
Не знал ещё свои года,
Но что живу, в уме отметил.

Не буду долго я писать,
А расскажу вам, вспоминая,
Как грудь, что подставляла мать,
Меня вскормила жизнь питая.

Давненько это было всё,
Но позабыть ведь невозможно
Мой крик, и жизни молоко,
И первый шаг мой осторожный.

Когда-то в этот мир вступив,
Я закричал от счастья рьяно.
И надо так, сейчас пожив,
Вдруг понял, что кричал я: «Мама!»

Прости меня!

Я всем врагам своим прощаю!
И у меня их больше нет!
Пред каждым голову склоняю:
«Прости меня!» Не жду ответ.

Мне очень стыдно пред тобою,
Что я имел на сердце зло.
Прости меня! Давай с любовью
Мы будем жить, раз нам дано!

Не буду больше сеять смуту,
Не говоря уж о вражде.
Я буду ждать большого чуда,
Чтоб жили мы с любовью все.

Я Вас люблю, крымчане, львовцы!
Мы Все братья, один народ!
Господь один, его мы овцы,
Любви давно от Нас Он ждёт!

Мне очень больно за державу,
И что у нас вожди не те.
Но я люблю и, плача, славлю
Мою Страну, и славьте Все!

Мы Все один народ великий!
С любовью жить – достойно Нас!
Сегодня, в этот вечер тихий,
Молюсь за каждого из Вас.

Одна душа

Сыну Александру

Скажу я, сын, о чём хотел сказать,
Быть может, первый раз я откровенен:
Люблю тебя не меньше, чем и мать,
Но мой порыв бывает незаметен.

Одна душа у нас, особый ген,
Так суждено не кем-то, от природы.
Пройдут года, и ты потомкам всем
На все века вдаль передашь породу.

Когда-то там, когда пройдут года,
Наследник твой, держа в объятьях сына,
Прижав его, промолвит вновь слова:
«Одно с тобой! Веками это было!»

Когда смотрю, как гладишь внуков ты,
Поёт душа от счастья: «Это счастье!»
Тебе люблю, мои проходят дни,
Придёт пора у камня скажешь: «Здравствуй!»

Цветы твои, что примет холмик мой,
Я знаю: будут мне, как поклоненье.
Взойдёт заря, моей души покой,
И всей любви к тебе и поколениям.

Дорога

Не умел я петь, а лишь горланил,
И просил учитель помолчать.
Мне терпеть, а он оценки ставил,
Чтобы не мешал другим я напевать.

Не умел писать, а только бредил,
Но пытался мысли обобщить.
Стих слагать умею, вдруг заметил,
И теперь без этого не жить.

Не умел любить, а лишь влюблялся,
И мечтал: однажды полюблю.
Как мне жить? В сомнениях метался,
Но нашел любимую свою.

Не всегда судьба даёт дорогу,
И порой приходится искать.
Но всегда была дорога к Богу,
А на ней находишь благодать.

И тогда споёшь и стих напишешь,
И любовь большую обретёшь.
Вот когда поймёшь, что верой дышишь,
Это значит – правильно живёшь.

Любовь

ТВОЙ ГОЛОС ...

Не грызи, что я, мол, непутёвый,
Не кори, что я, мол, не такой
Как другие, тех, что миллионы,
Я для них, как дервиш, как изгой.

Для меня не важны изумруды.
До других мне дела вовсе нет.
Как они, я никогда не буду!
Даже если ополчится Свет.

Мне душа дана, а не трясина,
Мне бывает больно за других!
Не хочу пожить и просто сгинуть!
Я чужой совсем среди своих!

Не понять, как я могу меняться,
Не узнать, что я хочу ценить!
Но тебе хочу сейчас признаться:
«Жил, живу и буду так я жить!»

Ты прости, что я тебе достался,
Ты пойми, что просто я такой!
Как дождя цветок земной заждался,
Так и я жду голос нежный твой:

«Ничего, что ты, мол, непутёвый!
Ничего, что ты, мол, не такой!
Просто те, другие, не готовы
Жить, как ты, и так дарить любовь!»

Моя любовь

Всё для тебя в этой жизни смогу:
Звёзды достать, до луны дотянуться.
Только б однажды летом в стогу
Ночью распутной в любви захлебнуться.

Нежно и страстно за плечи обнять,
С дрожью в губах до груди прикоснуться,
В рифме о чувствах своих рассказать,
Как я готов от любви не проснуться.

Годы идут, только эта мечта
Не улетает, во сне остаётся.
Что эти годы? Любовь ведь жива!
И не стареет, а в жилочках бьётся.

Это не сон! Это наша судьба!
Сток и мечта, наши дети и внуки.
Жизнь нам в награду любовь отдала,
А на планете всё ширятся слухи,

Будто любовь – это слово и всё.
Нет её вовсе! Всего лишь привычка!
Но она есть! И желанье моё
Я не скрываю и выскажу лично:

«Если ты любишь, будешь мечтать.
То ли о стоге, о счастье, о чувствах.
Ту, что ты любишь, будешь желать!
И без неё в жизни будет так пусто!»

Любовь

Я хочу, чтоб каждого любовь
Одарила в жизни своей лаской.
Я хочу, чтоб каждый ощутил
Теплоту, дурманящую кровь.

В жизни только ей дано одной
Отдавать себя всю не напрасно.
Если повстречал её в пути,
Береги всегда свою любовь!

Я хочу, чтоб каждого она
Наградила в жизни за терпенье.
Я хочу, чтоб каждый ожидал,
Что она его не обойдёт.

И когда к тебе любовь пришла,
Это не удача и везенье.
Я желаю, чтобы та узнал,
Как душа от счастья запоёт.

Я прошу от имени людей:
«Приходи, когда тебе угодно».
Я прошу совсем не для себя:
«Только стороной не обходи».

В жизни проживаем много дней,
Выбирай, какой тебе угодно,
Ты когда-то выбрала меня
И к другим тропиночку найди!

Орех и Вишня

Орех – красавец, стройный, мощный,
Как руку, ветку протянул.
Он, ухарь, знает, знает точно,
Что душу всю перевернул.

Стыдливой вишне у забора,
Склонившей в ягодах свой стан,
Ей отвечать нет смысла скоро:
Она скромняга, он буян.

Бывает, в ветер разойдётся
Да кроной пышной зашумит,
А вишня краской вся зальётся –
Его признание щемит.

Слова – порывы сладки, нежны,
А грубость чуточку страшна.
Он ухарь – парень! Парень первый
На старой улице села!

Стыдливой вишне не до смеха.
Не знает, что ему сказать.
И в знак ответа для ореха
Листвою пробует махать.

Наивна и немного стара
Картина эта предо мной.
Краснеет вишня, страсть буяна –
В природе тоже есть любовь!

Тропинка вечности

Как мы выбираем половинку
Ту, что предназначена тебе?
Ищем и не знаем: к ней тропинка
Уж давно протоптана в судьбе.

Это всё заложено с рожденья,
Ты лишь ожиданием живи.
Думай: «Что возможно и везенье!»
Нет везенья в искренней любви.

Тот, кто предназначен Небесами,
Он давно тропиночкой идёт.
И взыграют чувства между вами,
А любовь по жизни поведёт.

Верьте! Не покроет бурьянами
То, что предназначено судьбой!
Встретясь пронесёте вы годами
Чувство драгоценное – любовь.

Стариками, сидя на крылечке,
Будете частенько вспоминать
Молодость и тёплый летний вечер,
И, стесняясь, в щёчку целовать.

Тот, кто предназначен Небесами,
Не покинет никогда тебя.
Ангелы покроют вас цветами,
По тропинке в вечность уводя.

Долг

Мне так захотелось слово сказать
В защиту слабого женского пола!
Сестра, бабуля, жена и мать –
Она остаётся ей снова и снова!

Такое величие женской души,
Да вообще это женской породы.
Больше, мужик, ты нигде не ищи,
Это загадка и нонсенс природы.

Мне все прожитые годы мои
Они украшали, всю жизнь наполняя!
Пишу стихи сегодня про них,
За нежность, ласку, любовь восхваляю!

Вдруг так захлестнула эта волна
Всех этих чувств, пронесённых годами,
Что заявляю сегодня Вам я:
«Я навсегда в долгу перед Вами!»

За мужскую половину...

Где мне взять слова такие,
Чтоб всех женщин обогреть.
Ведь они не мы, другие:
Могут плакать, всё стерпеть.

За мужскую половину
Я хочу сказать: «Прости!»
Говорят: мужчина сильный,
Всё неправда! Сильны вы!

Не дала нам мать-природа
Столько нежности, тепла.
Это женская порода!
И признаться нам пора:

«Вы простите нас родные!
Нашу грубость, чёрствость, мат,
Что слова совсем другие
Говорим». А надо так:

«Ты моя луна и звёзды,
Ты мне воздух и вода.
Я признаюсь! Ведь не поздно,
Что любил тебя всегда!»

О женщинах...

Есть женщины, которых помнишь,
Есть женщины, которых любишь,
Есть женщины, которых гонишь,
Но никогда их не забудешь.

Есть женщины, что для успеха,
Есть женщины, что для престижа,
Есть женщины, с кем ты навеки,
И никого не будет ближе.

Есть женщины, которым нужен,
Есть женщины, которых знаешь,
Есть женщины, которым тут же
Всю душу честно открываешь.

Есть женщины, так, для застолья,
Есть женщины, так, на минуты,
Есть женщины, которых море,
И все они пылинки будто.

Есть женщина – огонь желанный,
Есть женщина – причал душевный,
Есть женщина – и ты ей главный,
Любимый самый во Вселенной.

Седой влюблённый

Моей жене

Я не распутник и не ловелас,
Не Казанова и далёк от Бонда.
Я жизни путник, я один из вас!
Сегодня снова заявляю гордо.

Я обожаю и боготворю
Всех женщин. А одну – особо!
Я точно знаю! Я её люблю.
Она была и есть моя зазноба!

Я прощаю и не осужу
За слова и мелкие обиды.
Я узнаю, как в глаза взгляну:
Тоже любит – это сразу видно.

Я не бросаюсь – просто не могу,
Не позволяет жилочка мужская.
Я в слово, слово то: люблю
Лишь добавляю: ты моя родная!

Я не мачо и не дон Жуан,
Не Бельмондо и это не скрываю.
Я просто плачу от любви, и пьян.
Люблю тебя! Годами повторяю.

Взгляд

Профаном надо быть, не видя,
Как смотрит женщина на вас.
И, не заметив чувств, обидеть,
Уйти, не открывая глаз.

Нельзя смеяться над любовью,
Она ведь нежный лепесток.
Зачем на раны сыпать солью?
А по-другому что, не мог?

Ведь если сердце полюбило,
То неспроста, поверьте мне.
И не одну судьбу разбила
Тупая чёрствость на земле.

Молва людская, просто сплетни,
А то и вовсе хамство, зло.
Давно я это всё заметил,
Хотел сказать про всё давно.

Для мужика ты просто баба,
Детишки, счастье – всё потом.
Да мужики! Давно нам надо
Учиться не играть с «огнём».

Не раньте тех, которых любим,
Не надо всех подряд любить.
Одна любимая пусть будет,
Чьим взглядом будешь дорожить.

Красивые слова

Как к дамам обращались кавалеры?
Сударыня, сеньора, фрау, мэм.
Пора и нам последовать примеру.
Вы спросите: «Простите! А зачем?»

Сегодня в мире многое не нужно,
Плохого много, грязного всего.
Мужчины! Нам красивое не чуждо!
Докажем дамам сердца своего!

Несложно говорить, ведь было:
«Сударыня! А будьте так добры!»
Или вот так: «Сеньора! Вы так милы!»
А можно: «Мэм! Вы очень хороши!»

Поверьте! Покраснеют ваши жёны,
Сестрёнки, мамы, бабушки. И пусть!
Ненужных слов на свете миллионы,
Но эти, что летят из ваших уст

Приятным басом, - ласково, красиво
Затронут сердце женское всегда.
Давно пора для женщины, для милой
Найти нам всем красивые слова.

Моё богатство

Не нужны мне злата горы!
Дайте мне любовь одну.
Говорят: мне к Богу скоро,
Но ведь я ещё живу!

Мне совсем немного надо,
Лишь любовь оставьте мне!
Проживу! И буду рад я,
Что любил здесь на Земле!

И зачем мне злата горы?
Я давно уже богат!
Говорят: мне к Богу в пору.
Бог – Любовь! Он будет рад!

Кто любил, живя на свете,
Не страшится Там суда.
Он и Там всегда ответит,
Что с любовью жил всегда.

Книга любви

Супруге! За всё!

Женщина милая самая!
Счастье и радость моя!
В жизни страница Ты главная!
Ты моя жизнь и года!

Сколько дорогами пройдено
Вместе с начала пути?!
Ты дорогая, как Родина!
Жаркий очаг мой любви!

Годы напрасно стараются,
Старость с собой принося.
И лишь сильнее влюбляюсь я,
Глядя в родные глаза!

Знаю: одно неизменное
Было и будет всегда!
В жизни страница Ты первая
В книге любви на года!

Женщина! Милая женщина!
Главный подарок судьбы!
Жизнь и любовь моя вечная!
Всё для меня это Ты!

Чувство миллионов

Течение времени не властно изменить
Натуру тонкую, гармонию с природой.
Когда всё в зелени, так хочется любить
Берёзку стройную, дождливую погоду.

Дётся каждому с рождения она.
Раскрыться надо только как бутону.
Любовь немалая, как бурная река,
Души отрада, чувство миллионов.

Услышать пение синицы поутру,
Увидеть новое, невидимое в буднях.
Бытует мнение: «И так я проживу!»,
Сиротски голое, но прозябает в людях.

Любить по-полному – стремление души.
Зарю блестящую, любимую подругу,
Берёзку стройную, красивые цветы,
Секунду каждую, плечо и верность друга.

Течение времени не может изменить
Природу вечную и чувства человека.
Когда всё в зелени, так хочется любить.
Так будет! Верую! От века и до века!

Поток Любовь

Всё, о чём пишу, любовь диктует.
Сам слова я просто не найду.
Её дышу, она мне в спину дует,
Жизни путь с любовью я иду.

Мне слова она всегда находит,
Просто так и искренне всегда,
И она по саду рядом бродит.
Что любовь мне радость иль беда?

Всё, о чём пишу, любви заслуга,
Чтоб услышать, как листва поёт.
Я ищу, пусть медленно и туго,
Место, где в душе она живёт.

Те слова, что льются непрерывно
Есть поток, его зовут Любовь,
Никогда он литься не устанет,
Волновать и душеньку, и кровь.

Мы идём вдвоём дорогой жизни.
Где она закончится? Не знать!
Просто проживём, слова напишем,
И любя не страшно помирять!

Поверьте!

Не стану перечить вам, господа,
Когда говорите: «Любовь – это деньги!»
Я просто отвечу словами стиха:
«Не надо! Не лгите! Побойтесь! Поверьте!»

Кто встретил когда-то где-то её,
Почувствовал дрожь и волнение в теле,
Тот понял разгадку: любовь – это всё!
Слова ваши – ложь. Не любили. Поверьте!

Во все времена окружала людей,
Дарила святое – жизнь на планете.
И вам, господа, надо быть поскромней,
Смеясь над любовью. Побойтесь! Поверьте!

Зима и я

Вот тебе и погода – лапушка:
Только солнце светило – и вдруг
Подоспела зимушка-матушка,
Понесла из снежинок пух.

«Где была?» - я её расспрашивал, -
«Где гуляла, шалунья, и с кем?»
Морозище меня обхаживал,-
Вопрошая: «Тебе зачем?»

Всё ему интересно, лютому,
Да, конечно, понятно и так!
Ревновал, снегопадом опутанный,
Одинокий мороз – холостяк.

А она вся, смеясь, дурачилась,
Знать себе заметала кругом.
Неожиданно зимушка началась,
То ли будет ещё потом!

Где же мне, без того, озябшему,
Было время стоять и ждать.
Помело вдруг по-настоящему,
Про любовь не резон гадать.

Я пошел, где тепло родимое,
Да горячая баба моя.
Может, ты, зима, и любимая?
Только явно не для меня!

Соломинка

Не всем даёт природа красоту,
И красота вам душу не согреет.
Но среди сотен отыщи одну,
Которая всю жизнь вдруг переменит.

И дрожь пробьёт, сердечко застучит,
А иногда и голову теряешь,
Порой в ночи мелодия звучит,
Любви мелодия, и ты об этом знаешь.

С собой зовёт неведомо куда,
За горизонт, где светом озаряет.
И будь уверен: женщина – судьба
Родная для тебя навечно станет.

Но что даёт природы красота?
Она уйдёт, и вечной не бывает.
Та, что нашел, - соломинка твоя,
Которая всю жизнь не догорает.

И пусть всегда соломинки горят,
А за одно всем души согревают.
«Так не бывает!» - люди говорят.
Оспарю я: Любовь не исчезает!

Скверики города

Нашей молодёжи

В сумраке прячутся скверики города,
Пары влюблённых на лавках сидят.
Может мне кажется, то ли им холодно,
Ближе друг к другу прижаться хотят.

Важно курсируют статные дамочки.
Им остаётся лишь только смотреть.
Взглядом фиксируют каждую лавочку,
Их то не хочет никто обогреть.

В воздухе кружатся женские жалобы:
«Мы не такие были в свой час.
Балует улица, папочки с мамами,
Им бы равняться надо на нас».

Дамы солидные! Не обмануть бы
Тех молодых. Да не только! Себя!
Голуби видели, как целовались вы
В парках когда-то, кого-то любя.

В тёмных кварталах, сквериках города
Песни любви вечерами звучат.
Жалобы мамы: «Очень уж молоды!»
Тише! Вспугнёте! Любовь у ребят.

Ода любви

Не думая о старости, бросаемся любовью,
Как будто это мелочь или всего пустяк.
Ну, а потом без радости, с обидою и болью
Живём мы в одиночестве, живём мы кое-как.

Несчастливо вам в старости достанутся денёчки,
И будет с вами рядом всего-то пустота.
Вам не хватило малости – остановиться. Точка.
Бросались Вы любовью, игрались с ней тогда.

О, вечная и юная! Сдвигающая горы!
Ты чудо! Это правда. Да что там говорить!
Любя, живи, не думая, отведенные годы,
Живя не в одиночестве, ведь ты умел любить!

Особый абзац

Сотни раз о любви написали,
И напишут ещё сотни раз.
Кто из нас это чувство не знает?
Нашей жизни особый абзац.

Это то, что практически вечно
И примером нам может служить,
Как отец обнимает за плечи
Нашу маму – а прожили жизнь.

Бравый дед и родная бабуля,
Те, что вместе уже много лет,
Нам примером любви тоже будут,
И любви не беда поседеть.

Смотрим мы на родителей наших,
И приятно не раз сознавать,
Что не можем родиться мы даже
Без любви и любимыми стать.

Пусть живёт это светлое чувство,
И напишут о нём сотни раз.
Без него на Земле станет пусто,
Это будет особый абзац.

С первого взгляда

С Днём рождения, родная!

Не для красного словечка
Я скажу сейчас слова.
Но однажды я навечно
Вдруг влюбился навсегда.

Как-то вечером осенним,
Это было так давно,
Постучал в калитку первым,
Свет струился за окном.

И когда походкой пьяной
Я вошёл – сбежала ты
В угловую хаты спальню,
Первый раз встречались мы

Не для пышного застолья,
А конкретно для тебя
Вдруг сегодня, словно вспомнил
Свои первые слова:

«Вот и встретились, родная,
Дай в глаза хоть посмотрю».
Первый взгляд – и понимаю:
Я уже тебя люблю.

И сейчас, когда морщины
Мне прорезали весь лоб,
Пожелаю всем мужчинам,
Чтоб любить так каждый мог.

Природ а

Письмо осени

В балахоне из жёлтых листьев
В гости осень опять пришла.
Незаметно и как-то быстро
Себе место вокруг нашла.

Откровенно дурачась с нами,
Поливает дождём вовсю.
Мы от шуток её устали,
Навевает пейзаж хандру.

Щеголя походкой мокрой,
Продувая насквозь дворы,
Она думает: будет долгой,
И не ждёт в кураже зимы.

Не доходит сырой гуляке:
Неизменен природы круг.
Ссор не будет, не будет драки,
Зима резко придёт – и вдруг.

Наметёт на листву сугробы,
А зиме ведь – указ другой,
Ну-ка осень! Давай попробуй
С белоснежной зимой поспорь!

Не желая меня послушать,
Осень нервно метёт листву.
Я хотел, как всегда, получше!
Даже в рифме письмо пишу.

Модный бренд

Сыплет листья осень на дорогу,
А недавно вроде всё цвело.
Как-то быстро осень у природы
Цвет забрала, ветром понесло.

Кружат тучи танцем старомодным,
В серых красках хмурый небосвод.
Осень круче сайтов всех погодных,
Всё в природе графиком идёт.

Было лето жаркое в бикини,
А придёт пора – придёт зима.
Может, где-то жарко и доньне,
Наша осень вовремя пришла.

Льёт дождями, лето отмывает,
Ей приятней лужи и листва,
Лист засохший ветер обрывает –
Всё в природе строго по местам.

Плачет осень. Может, и хохочет.
Только смех назойливый такой.
Видно всем: покрасоваться хочет
Модным брендом – жёлтою листвой.

Радуга

Стала коромыслом радуга над нами.
Только что над лесом тёплый дождь пролил.
Как вином игристым капли засверкали,
На лужайке тесной листья у осин.

Нежно наклонила веточки в поклоне
Юная осинка – знак любви своей.
Облака катили, радуга вся тонет
И на фоне синем мало места ей.

Красками играя, улыбнулась словно.
Мы дышать боялись: как бы не вспугнуть.
Сердцем понимали: жизнь её недолга,
Радуга, казалось, слышала нас тут.

«Оставайся с нами», - мы её просили, -
«Милая картина, нас не покидай».
Мы сейчас узнали, как всегда любили
Радугу, осину и шумящий май.

Март и вьюга

В белом поле вьюга загуляла,
Разошлась подруженька зимы.
Крутит, стонет снежным покрывалом,
Не видать давно уже низги

И не хочет вьюга выть потише,
Своенравна, дерзкая она.
Вся округа завыванье слышит,
Всю округу снегом замела.

Где-то бродит март по белу свету,
Одинокий баловень весны.
Он бы рад послушаться совета,
Загулять с подругою зимы.

Но стесняясь месяц тратит нервы:
«Подойди! Послушайся меня!»
Пусть узнает: ты весенний, первый
Полюбил капелями звеня.

В белом поле вьюга замолчала,
Разошёлся не на шутку март.
В лужах тонет, только что узнала
Про цветы и про вишнёвый сад.

Я и Солнце

Заскулил, как пёс, от счастья,
Когда утренней порой
Солнце мне сказала: «Здравствуй!
Человек мой дорогой».

Застучало в теле сердце.
Задохнуться, честно, мог!
Я не знал, куда мне деться,
Обуял меня восторг.

Не должно светило словом
Молвить! Не было еще!
Жизнь любя, любя по полной
И любя по жизни всё.

Встанешь часом предрассветным,
Позовёшь светила диск.
А Оно тебе с ответом
Прорезая твою мысль:

«Здравствуй!» - скажет, - «Мой влюблённый».
Тёплым озарит лучом:
«Ты моей любви достойный!
Так любя и проживём!»

Бабье лето

Бабье лето загуляло, закружило,
Словно девка, полная любви.
Бабье лето голову вскружило,
За тобой готов сейчас идти.

Девка-осень разоделась, нарядилась,
Кружевами сыпя листья вслед,
Девка очень, видимо, влюбилась
И скрывать ей силы больше нет.

Бабье лето загрустило, не смеётся.
Знает точно: коротко оно.
Бабье лето скоро не вернётся.
Всё природа! Так уж суждено.

Девка-осень разноцветная красава
Душу грела, мимо проходя.
Сердце очень вдруг затосковало,
Лист печальный ветром унося.

Бабье лето куролесило, кружилось.
Видно было: быстро пролетит.
Бабье лето, может, мне приснилось?
Нет! Не снилось. И об этом стих.

Фрегаты

Фрегаты белые плывут над головой,
Расправив в небе пышно паруса.
Плывут где не были, в далёкий край земной,
Их провожают с синью небеса.

Прощайте, милые, нелёгок будет путь.
И вряд ли встретимся. Увидимся опять.
Журавль крыльями помашет вам чуть-чуть.
Не возвращаются эскадры неба вспять.

Дороги странствия укажет Млечный путь,
Осветит ночью море темноты.
А днями ясными вас дальше поведут
Ветра могучие великой высоты.

Порты далёкие, те гавани небес.
Когда-то встретятся, обвиснут паруса.
Пути нелёгкие, ну а пока вы здесь,
Благословляю вас и небеса.

Фрегаты белые! Счастливого пути!
Пусть вас качают силы небосвода!
Красиво, медленно фрегаты проплыли.
Их благосклонно провела погода.

Ель

Обворожительна, зелёна и стройна
Красотка ель колыхнется игриво.
И удивительно по-женски хороша,
В ней что-то есть, что так неповторимо.

Очаровательна, наивна и проста
Стоит стыдливо, веточки склоняя.
Так обаятельна, как женская душа,
Которая всегда нас удивляет.

Закономерна эта красота –
Особый дар особому созданию.
Да и, наверно, истина права,
Что красота спасает мирозданье.

Я окончательно растаял, разомлел.
Красотку ель погладил осторожно,
И основательно серьёзно оробел,
Ель прошептала: «Не стесняйся! Можно!»

Захолодевшая с годами голова
Вдруг захотела бурного волненья,
А пролетевшие зовущие слова
Меня прижали вновь к зелёной ели.

Жёлтый лист

Жёлтый лист, я к тебе обращаюсь сейчас:
«Что летишь, оторвавшись от ветки?
Ты с верхушки на низ, где осенняя грязь
Упадешь, и не будешь заметен.

Месяц март. И из почки листок
Вдруг внезапно раскрылся от счастья.
Неожиданно так, ты и думать не мог,
Появился, и шелестом здравствуй!

Прошептал теплоте, та ответила вслед.
И, доверясь порыву, так просто
Ожидал по весне ты романа. Но нет!
Оторвала бездушная осень.

Провожая тебя, я печально смотрел,
Как летя от обиды кружился.
Плакал я. Потому что хотел,
Чтоб весной ты по новой родился.

Розовый свет

Розовым светом небо покрылось,
Это заря отоспалась, встаёт.
Птица свистела, сердце забилося,
Вишня цвела – распускался восход.

Розовым светом всё наполнялось,
Алость зари необъятной была.
И полетела, в счастье купаясь,
Песня души далеко от меня.

Розовым светом вдруг озарилась,
Ранней зари молодая листва.
Утро серело, дымка струилась –
Пар от земли – красотища была!

Розовым светом небо алело,
Чудо зарёй одурманенный был.
Птица свистела, песня летела:
Это любовь, посетившая мир.

Звёздный костёр

Неторопливо вечер подошел,
Ведя под ручку ночь золотую.
И звёзд на небе праздничный костёр,
Рассыпая искры, вскорости раздует.

Побалагурив, ветерок притих,
Куда-то спрячется, только наблюдает,
Он ожидает тот чудесный миг,
Когда зажгутся звёзды, засверкают.

Осиротевший пляжный бережок
Ласкает тихо волнами речушка.
Лишь тихий скрежет. Бесится песок,
Пора ночная бедолаге чужда.

Проникновенно иволга поёт.
Чудесный вечер, ожиданье ночи.
Ведь скоро ночь факелы зажжет,
И я, и птица знаем это точно.

Неоднократно вечер наступал
В моей судьбе, но этого мне мало.
Завороженный, я всегда так ждал
Костра ночного, звёздного разгара.

Весенний

Я рискую сойти с ума
От красы, одуренья весны,
Но весна виновата сама,
Потому что сады зацвели.

Не бывало таких утех,
Чтоб душа закипала вдруг,
И всегда красивее всех
Вишня белая вся в цвету.

А неожиданный весенний гром,
Не удар, позывной высоты,
И дождя проливного звон –
Это звуки моей весны.

Я болею порою той,
Что всего потрясает меня:
Ты, весна, - островочек мой,
Потому что весенний я.

Я родился, когда сады
От тепла твоего расцвели.
Мне, пора дорогая, ты!
Цветом вишен меня обними!

Объятия

Город погружается в объятия
Снегом одурманенной зимы.
Ей, конечно, может и приятно
Но теплолюбивые все мы.

Где-то на подходе снегопады,
Холод неприветливый идёт.
Может быть, и холод тоже надо,
Да уж больно пробивает, жжёт.

Вьюги не задержатся в дороге,
Будут вызывающе гулять.
И прогнозы зимней непогоды
Станут нас не раз ещё пугать.

Шубы открывают представленье,
Варежки готовы про запас.
А они в январские метели
Согревают тело. Высший класс!

Кто-то посвящает ей картины,
Пишут дифирамбами стихи.
Если холод пробирает спину,
Мне милей дыхание весны.

Вечер. Приморозило немного.
Утром обещают гололёд.
Снегом заметённую дорогу.
Завтра зима-зимушка придёт.

Деревенская зима

Пышной шалью из снега укутана,
Подошла незаметно зима.
И ведь знает: ничто не попутала,
Раз декабрь, то значит – пора.

Белым цветом всё враз разукрасила,
Придела деревья, дома.
Она дело своё только начала.
То ли будет! Надолго пришла.

Шапкой крупной на купол насыпала
Деревенской церквушки простой,
Снег как будто серебряный выбрала,
Только крест не покрыт золотой.

Ветром, стужею ходит околицей,
Волоча белоснежный подол,
Дед простуженный искренне молится,
Чтобы холод скорее прошел.

Очень долги все месяцы зимние,
Деревенька затихла в дымку.
Окна в доме заклеены инеем,
Редкий след на застывшем снегу.

Зимней сказкой лишь дети довольные,
Укатали санчатами спуск.
Жизнь прекрасна! Просторы раздольные.
Что зима? Загуляла! И пусть!

Берёза

Истекала соком белая берёза,
И ласкали листья, трепетно шумя,
И стихом высоким, не какой-то прозой,
У ствола берёзы разошёлся я.

Чудное творенье словно озарила
Ты своей красою «слепоту» мою.
Ты до одурения соком напоила
И тебе, родная, мысли подарю.

Шелестела крона, листья зеленели,
Нас понять пытался бойкий соловей,
Нас стояло двое, мы как онемели,
И не было чувства искренней, сильней.

Окрылённый чувством, обнимал берёзу,
Замолчали листья, бойкий соловей.
Упивался соком, это всё не проза,
Это плыли строки в голове моей.

Растекалась зорька синим небосводом,
И неволью светом обнажила нас.
И подмечу тонко: любящий природу
У ствола берёзы написал сейчас.

Гроза

Словно небо к земле придавило,
Дождь полощет как будто с ведра,
И река вдруг всю забурлила,
Бьёт волной о свои берега.

Мощно ветер на стороны дует,
Пригибает деревья без сил,
И голубка в саду не воркует,
За дождём голубок позабыл.

Кляксы-тучи без устали гонит,
Гром протяжно, надрывно гремит.
Да потом вдалеке где-то тонет,
И окошко от страха дрожит.

Нервно лужи от капель вздыхают,
Пузырями надулись от зла,
Но я вижу: гроза отползает,
Вдалеке просветлело – заря.

Погуляла гроза, ох, на славу,
Будет помнить своё озорство.
Ну, а я укорять ей не стану,
Это, видно, ей время пришло.

Порыв души

Закатилось за рощей солнышко,
Приутих голосистый скворец.
Белоснежно-пушистое облачко
Стало серым в пучине небес.

Заполняет околицу ноченька
Синеватым оттенком покрыв.
Почему-то особенно хочется
Для души окрылённой порыв.

Открывая для рощи объятия,
Потихоньку погладить её.
Постою, помолчу и поглажу я
Или просто заплачу и всё.

Соблюдая для формы приличие,
Необузданный норов сдержу.
Отношения с рощей личные,
Но понятно, что очень люблю.

Укрывала нас ноченька тёмная,
Понимая причину всего.
Темноватая, синяя, долгая
Ночь порыва, души, моего.

Далёкий сигнал

Ритмом каким-то пульсируют звёзды,
В нём что-то есть, не пойму я и сам.
Небом притихшим, задумчивым, поздним
Нам посылают далёкий сигнал.

Зовом особым, загадочно нервным,
Там, в высоте, недоступных мирах
Хитрым сплетением сказочных терний
Звёзды мерцают танцем в огнях.

Ночью сегодня танец начался
И до зари непрерывно кружит.
Небом Пегас на комете промчался,
Звёздное шоу ему сторожить.

Первое место не выбрано будет,
Но ничего, все достойны его.
Утром о звёздах все позабудут:
В мире другого много всего.

Быстро однако сутки промчатся.
Звёзды не спят, продолжается бал.
Звёздные ритмы на строчки ложатся,
Каждое слово – особый сигнал.

Особые чувства

Зубастый гребень, словно частокол,
Верхушек елей устремился в небо.
Надеясь, где бы отыскать простор
Между землёй и высотой, где не был.

Зелёный веер ветви распростёр,
Стараясь больше насладиться местом.
Своих соседей, не стыдясь потом,
Немного можно отодвинуть: тесно.

Ковровый ворс – лежащая игла,
Особый дух у сырости и леса
Корнями врос как будто навсегда,
Сегодня вдруг расщедрился повеса.

Видавший виды, виды позабыв,
Не слыша жизнь и ветреного воя,
Я вдруг увидел необъятный мир,
Возникла мысль: великое – простое!

Обычных елей нежная краса
Обычна пусть, но первое мгновенье.
Стою у елей, а душа полна
Особых чувств, любви и восхищенья!

Мужлан

Накрывает туман одеяньем промокшим
И ползёт он всё дальше и дальше в поля.
Словно пьяный мужлан, сыплет матом хорошим,
Так крупинки воды рассыпает ползя.

Неприглядный пейзаж предстаёт после ночки,
Что гуляла вчера, дав земле отдохнуть.
А туманный кураж уже тянет сорочку
Над притихшим селом, чтоб его завернуть.

Забивает восход, не даёт зародиться.
Он ползёт и ползёт без стыда напрямик.
Но земля зовёт, она хочет напиться,
Ей туман всё равно что случайный родник.

Удивлённый мужлан неожиданно тает,
Ведь земля забрала всю потугу его.
Он, наверное, не знал и уже не узнает,
Для чего был рождён и пожил для чего.

Наедине

Что сказать о тебе, моя нежная?
Ты, как прежде, ласкаешь меня,
Ты красавица первая здешняя,
Не красавец, мужик просто я.

Где слова мне найти подходящие,
Чтобы чувства свои описать?
Эти чувства не ложь – настоящие,
Я боюсь откровенно сказать.

Вдруг скажу, а тебе не понравится,
И не знаю: молчать – не молчать?
Не признаться не мог я, красавица,
Как хочу я тебя целовать!

И была – не была! Всё ж попробую!
Но не надо особо корить.
Я любовь мужика, ту, особую,
Через годы сумел сохранить.

Я сказал, а тебе право выбора,
Ты лишь только, давай, не молчи,
Да ветвями, черёмуха милая,
В знак ответа сильней обними.

Одинокая

Незаслуженно обижена и забытая поэтами,
Ещё добрых слов не слышала, лишь колючая, отпетая.
Стоит скромная акация, молчаливая, в стороночке,
Единицами только нравится очень колкая девчоночка.

Разговоры пересудами по округе рассыпаются:
Вроде слышали, и будто бы только грешные рождаются.
Чтобы серая, колючая. Незавидная ей долечка!
Но молва людская злющая, неправдивая нисколечко!

Первоцветом открывается, и как будто в одночасие
Её сердце отзывается: Я колючая, но счастлива!
Моим цветом упиваются даже маленькие пчёлочки,
И напрасно вы стараетесь, не заденете нисколечко.

Ароматная, пахучая и весною разгуляюсь я.
Да, колючая и жгучая, единицам только нравлюсь я!
Буду стервой и гулёною для холодного прохожего,
Но могу быть и влюблённою для простого и пригожего.

Синева

Бирюзовая синь небосвода заполняет простор надо мной.
В наше время не очень-то модно говорить о палитре такой.
Только хочется мне почему-то говорить, говорить, говорить.
Пусть не модно, но только я буду эту синь небосвода любить.

Необъятная даль поднебесья, словно манит, куда-то зовя.
В этих строчках написанных весь я, опишу красоту сполна.
Может, кто-то, увидев такое, засмотревшись, узнает ответ,
Почему небо пахнет зарёю, почему так дурманит рассвет.

Нелюбившее тело полюбит, затвердевшую душу прорвёт,
В этот час обо всём позабудет, оторвавшись незримо в полёт.
Пусть глаза затуманит истома, закружит, закружит, закружит,
А соловушка снова и снова серенадой небес зазвучит.

Синеватая гладь, одурманив, покорит, растревожит навек.
Говорю, потому что я знаю, я такой же, как вы, человек.
Дав однажды собой насладиться, опьяняет опять и опять.
Невозможно однажды влюбиться, чтоб потом о любви забывать!

Метель

Вот это метель! Вот это зима!
Такого не видел уже я давно.
Метёт целый день и бьётся в дома,
Как кто-то обидел, и воеет в окно.

А, может не вой? А может тоска,
Её до обиды сдавила сейчас?
Зовёт за собой, наверно, она,
Мы слёзы не видим, и злится на нас.

Но хватит, метель! На то и зима.
Гуляй за окошком ночью теперь.
Нам жалко, поверь, сердечно тебя,
Но всё же немножко в доме теплей.

Кто хочет – иди! Кто хочет – вперёд!
Однако не хочет никто. Тишина.
И дальше гудит, позёмкой метёт,
Морозом щекочет, метелит зима.

Откровения весны

Вот опять закружилась головушка
От хмельного дурмана весны.
Ноту взять осмелевший соловушка
Хочет очень – мешают скворцы.

Звонкий хор голосисто старается,
Но никак не возьмёт в унисон.
Больно он растревожить пытается
Утра тишь и предутренний сон.

По весне не однажды замечено:
Как-то очень особенна ночь.
Вот и мне, задремавшему с вечера,
Поваляться в постели не прочь.

Да беда! Не дают оголделые,
Как зардеет немного восток,
Так с утра мастер-классы умелые,
Что будильник, заходятся в срок.

Ну и пусть на сегодня заказаны
Для души откровенья весны.
Я проснусь – разбудили проказники:
Соловей и стилиаги-скворцы.

Зов

Как можно жить, не видя красоты,
Не видя в небе птичьего полёта?
Зову любить, на то и люди мы,
Всё то, что подарила мать-природа.

На зорьке встань, в окошко посмотри,
Ты вдруг увидишь: солнышко восходит,
Прекрасна рань родной твоей земли,
И в тот момент любовь в душе забродит.

В полудня час в тенёчке отдохнув,
Ты вдруг услышишь птичьи переборы.
Внимай, молчи, дослушай, не вспугнув,
О чём поют родной земли просторы.

На склоне дня к берёзе прислонись,
Ты вдруг поймёшь родительскую ласку.
«Моя земля!» - и молча поклонись
За свою жизнь, похожую на сказку.

Нам жизнь даёт возможность осознать,
Не что-нибудь – величие природы.
Она зовёт любить и понимать,
Ей мы, поэты, посвящаем оды.

Родная земля

Слеза любви

Проснулся утром, как и раньше вроде,
Взглянул в окно и будто бы прозрел:
Увидел что-то новое в природе,
И вдруг соловушка по-новому запел.

Заря горела как-то необычно,
Под цвет зари взыграла моя кровь.
Скажу, стесняясь. Вроде неприлично.
Я понял сердцем: «Вот она, любовь!»

Любовь такую поискать – и только!
Моя земля! Кормилица моя!
И чувств дрожащих накатило столько!
Стоял и плакал от волненья я.

Зачем искать заморские пейзажи,
Где нет такой душевной красоты?
Ямайка, Канны и Багамы даже
Не затворят красот родной земли!

Сегодня утром заново родился.
Прожив года, открыто я скажу:
«Земля моя! Я так в тебя влюбился!
Любовь к тебе в могилу унесу!»

Вышиванка

Я одену вышиванку, залихватский «козырёк» -
Вся душа как наизнанку, по-другому я не мог.
И достану шаровары, и обую сапоги,
И стесняться я не стану, что немодные они.

А пойду я по бульвару, украинец и казак,
И прохожие не станут осуждать меня никак.
Да, немного старомодно, не по времени! И что?
Я, как Родина, свободный! Да и искренний зато!

Мне не надо показухи! Накатило – и вперёд!
И казацким вольным духом от меня вовсю несёт!
Как ударят барабаны, и сопилка запоёт,
В гопаке я не устану, отдохну наоборот!

Мы с тобою, Украина, вышиваночка моя,
И прекрасная картина: вышиваночка и я!
А в придачу – шаровары и сопилочка зовёт,
И сегодня по бульвару Украины сын идёт.

Я надену дорогое, драгоценное моё.
Старомодное, не скрою! Но народное, своё!
Непонятно за границе, не доходит ей пока.
Ей такое не присниться! У неё «кишка тонка»!

Ветер Родины

Моей Украине!

Тянет кого-то в Рио уехать,
Можно Нью-Йорк, и Торонто пойдёт.
Пусть едет кто-то, мне не доспеха!
Сладость чужбины меня не зовёт.

Время покажет: в камнях далёких,
В шепоте волн и реклам казино
Душу, как в саже призраков звонких,
Центов, долларов, сгубишь и всё!

Но по порядку в строчках расставлю:
Скромный уют, и достаток так-сяк,
Сельская грядка, водочка к салу –
Это дороже! Это костяк!

Мне безразлична в цвете чужбина,
Ближе простая моя сторона.
Выскажусь лично: «Степь Украины –
Сердцу святая и ближе она!»

Лента деньков жизнью петляет.
Рио, Нью-Йорк и Торонто огни
В чаше весов никогда не потянут
Против земли, где все корни мои.

Было дороже, было и будет!
Сад за окном и сверчок в тишине.
Что-то родное в воздухе дует –
Родины ветер дует по мне.

Земля

Земля нас кормит, поит и хранит
От всех невзгод таинственной Вселенной.
Она же стонет, плачет и горит,
Когда её мы губим постепенно.

Земля нам Мама! Бережно, любя,
Наш каждый шаг и день оберегает.
Нам только надо жить, её щадя,
Но только жаль: не каждый понимает.

«Земля не вечна! Час её пробьёт!
На сколько хватит, это неизвестно.
И жить беспечно, знаю наперёд,
Не стоит люди», заявляю честно!

Земля – наш берег, первый амулет.
Он нас хранит, надеясь и прощая.
Покуда верен, ещё много лет
Нас будет всех вращать, оберегая.

Земля, я знаю: слышишь ты меня.
Мы все земляне, жители планеты,
Пока нет края, пощадим любя
Ту, для которой все мы дети.

Сонное утро

Дымкой нежною утро укутано,
По траве изумруды росы.
Птица первая песнею утренней
Петухов поддерживало часы.

Поле дальнее еле виднеется,
Где-то там зародится заря,
Колос хлебный по полюшку стелется,
Запотела от влаги земля.

Зябь колышется, словно играет,
По реке растревожена гладь.
Цапля серая очень старается
Балериной известною стать.

А вдали хутора огорожены,
Есть ещё задушевный пейзаж!
Утро сонное всех растревожило
В предрассветный, дремлющий час.

Здесь душевное что-то слышится!
На земле благодатно всегда!
Чистым воздухом утром дышится!
Городским не понять никогда!

СВИСТ

Свистну, выйдя на крыльцо
Дома сельского поутру.
Подхватило, понесло
По округе свист как будто.

Слышу где-то полетел
Над садами и полями.
И немножечко задел
Облака, что проплывали.

Распугал соседских кур,
Потревожил зайца в поле
Полетевший балагур
Одинокий странник вольный.

Всколыхнул бурьян степной,
Окунулся зябью в речке,
Закружился надо мной
И вернулся на крылечко.

Радость тело потрясла.
Красотища – то какая!
Украинского села,
Моего родного края.

Письмо казаков

Письмо султану казаки
Писали крепкими словами,
А по-другому не могли,
Чтоб понимали басурмане.

Вести ораву янычар
Завоевать чужие земли
Не стоит рисковать, султан!
Ведь не получится! Поверьте!

И чей ты сын, известно нам!
Куда заткнуть и что расскажем!
Идите, дорогой султан!
Ну а куда? В письме подскажем!

Художник написал сюжет,
Навеки закрепив посланье,
Уже прошло немало лет,
Но Украина помнит, знает.

Письмо писали казаки.
Гордимся корнями своими!
Богатыри! Не я, не вы!
Они все предки наши были!

Постулат

Моему селу

Нагромоздились города на карте шарика Земного,
И только места не найти далёким сёлам, хуторам.
Я не по карте – по годам нашёл село своё Цветково,
Родной кусок моей земли, где всходит солнце по утрам.

Зашелестевшая листва мне сердце сладостью полила,
А белый ласковый туман погладил бритую щеку.
И снова будто бы я стал, как прежде, стройным и красивым.
Родной земли особый дар, как ты, дарить любовь свою.

Не понимаю иногда, откуда чувство это в теле,
Но знаю только лишь одно: не даром мне оно дано!
Я не по карте – по годам делами доказал на деле,
Родной земли своей село родное самое моё!

Разгорячённая заря над краем неба просыпалась,
И я стоял на островке своей украинской степи,
А рядом хлебные поля зерном пузатым наливались,
Родной земли в моей душе, Цветково, уголок любви.

Давно известный постулат: нет в мире ничего дороже.
И пусть построят города, отметят в атласе земном,
Но, как родная моя мать, село степное моё тоже
Родной земли особый дар, навеки в сердце ты моём!

Милая сторонушка

Разомлела моя душенька
От красы такой невиданной.
Прошептала мне: «Послушай-ка!
Соловья да с переливами!»

Закружило мою голову,
Предо мной – степь раздольная.
Я давно влюблённый, смолоду,
В широту степную вольную.

Заплясали мои ноженьки
От восторга пляску страстную.
Я готов плясать до ночки,
Напевать мотив да ласковый.

Разошлась моя натурушка.
Не всегда такое дееся.
Предо мною степь – голубушка
Красотой своей стелется.

Разомлела моя душенька.
Ой, да милая сторонушка!
Нет на свете края лучшего
Украины да с соловушкой!

Песня

Не дует ветер, а поёт,
Несясь полями и лесами.
И слышит песню ту народ,
Украшив песни текст словами.

А те слова о красоте
Родной, любимой нам сторонки,
И о украинской душе
Широкой, чистой, доброй, звонкой.

Со стороны Карпатских гор,
Через леса, поля и балки,
И дальше даже, за кордон
Летит мотив родной и сладкий.

Мій любий краю, про тебе
Нехай почують всі країни!
Віками хай завжди цвіте
Під сонцем вічним Україна!

Родной простор

Лазурный берег. Это хорошо!
Но нет там поля хлебного с пшеницей,
И что немало: очень далеко,
Плюс загранпаспорт, всё же заграница.

Загаром тёмным нежатся тела,
И бриз, как парус, пальмы обдувает.
По мне, сады цветущие села
Родней всего, роднее не бывает.

Рекламный веер вечера томит,
Уж очень пылки модные витрины.
А лампы свет у дома, что горит,
Гораздо ярче светит на малину.

Единый раз, конечно, не грешно
Одним глазком увидеть за границу.
Конечно, вам покажется смешно:
Милее сад и полношко с пшеницей.

Родной простор, заоблачная высь
Да ветра шум, гуляющего полем,
Отпустят планку далеченько вниз
Тех берегов и сказочного моря.

Моя правда

Я люблю мою Родину,
Я люблю мой народ.
Сколько светом уж пройдено,
Только свет весь не тот.
Здесь душа украинская, здесь светлее заря,
Здесь соловушка искренней,
Здесь Отчизна моя!
Может, где-то заманчиво,
Может, где-то сытней.
Только бегал я мальчиком
По лужайке своей
И лужайка зелёная,
Под ногами шурша,
Наполняла особенным
Чувством сына меня.
Прогуляюсь Европой я,
По России пройдуся.
Только снова и снова я
В Украину вернусь.
Где волна, словно ласточка,
Пролетает Днепром,
Красота просто сказочна:
Это мой отчий дом.
Я люблю мою Родину,
Я люблю мой народ,
Наших песен мелодии,
Журавлиный полёт,
Высоту неба синюю,
Золотые поля.
Не слова то красивые,
Это правда моя!

Від сина

Земле моя! Ти єдина на світі
Хто може бути дорожче життя.
Хлібні поля, найяскравіші квіти –
Це незабутня Країна моя.

Мила моя! Моя Мати єдина!
Де мені взяти співучі слова?
Буду не я не сказавши від сина:
«Матінко, мати, рідненька моя!»

Доля твоя не від мене залежить,
А від народу, нащадків твоїх.
Горка сльоза мої думки бентежить,
І по щоці соромливо біжить.

Земле моя! Твоя слава і доля,
Є це єдине для сина навек.
Мама моя – це тополя, і поле,
Лівий і правий Дніпра-батька бік!

Память

Раны земли

Всем ветеранам

Кажется, было очень давно:
Годы военные, годы былые.
Но не забыли люди про всё,
Слёзы и раны ещё не зажили.

Словно снаряды огненных лет.
В небе кометы ночью летают.
Мирные будни, раненых нет –
Раны военные не заживают.

Раны взрывают тело земли,
Где-то снаряды, где-то гранаты.
Все их сапёры ещё не нашли –
Внуки ушедших, просто солдаты.

Помнится будут долго ещё
Годы военные, годы лихие.
Детям и внукам поведаем всё,
Чтобы те знали и памятью жили.

Два солдата

На берегу Днепра седого
Стоит солдат. В бетоне он.
Кричит: «Ура!». В атаку снова
Ведёт ослабший батальон.

Как в те года волна гуляет,
Шумит прибой и только Он:
Была война – напоминает:
И здесь погиб мой батальон.

У постамента дед в медалях.
Седой солдат. Ровесник тех
Солдат Победы, что сражаясь
Повергли наземь Третий рейх.

Здесь переправа, что к Берлину
Открыла путь Европе всей.
Погибшим Слава всем донине!
Живущим долгих жизни дней!

Стоит солдат седой в медалях,
Бежит слеза фронтовика.
Один лишь взгляд – и мы узнали
В бетонном воине дедка.

Хвала тебе, защитник славный,
За переправу, мир и жизнь!
Здесь на Днепре, у переправы,
Народ весь, деду поклонись!

Зарницы

Проклятие неба висит над Дахау.
Концлагерь Освенцим, будь проклят вовек.
Зажгу я свечу, на колени я стану
И буду молиться за тех, кого нет.

Мальчишки, девчонки, что жизнь не прожили,
Что только с пелёнок учились шагать,
Сгорая. Кричаще от нас уходили,
И билась, рыдая в истерике, мать.

Дымились, клубились летящие души,
Им очень хотелось смеяться и жить.
Никто их не слышал, лишь ветер их слушал,
Но только война не могла пощадить.

Пылают, играют зарницы на небе,
То души играют детишек в Раю.
Войны я не видел, в Дахау я не был,
Но слёзы сдержать я свои не могу.

Уходят, уносит куда-то столетья,
А ранам войны тяжело заживать.
Те дети войны, те невинные дети
Нас с неба зывают войну вспоминать.

* Дахау, Освенцим – концлагеря фашистской Германии, где стояли печи для сжигания узников.

Ветераны

Вечный огонь. Ветераны стоят.
Слёзы текут. Ордена и медали.
Полный вагон молодых их ребят
Было когда-то, на фронт провожали.

Родина-мать позвала защитить
Хаты родные, родные просторы.
Первыми стать и собою закрыть
Землю свою от нашествия своры.

Свора – фашизм опьянённо ползла,
Грабя, насилуя, всех убивая.
За нашу жизнь, за тебя и меня,
Те, молодые, многие пали.

Были бои, километры войны
Очень тяжёлые, смерти, ранения.
Парни войны до Берлина дошли,
Родине дали свободу, спасение.

Годы идут, не забыты они,
Слава солдатской великие люди.
Слёзы текут – отголосок войны.
Май! Ветераны! Победы салюты!

Поздравления

Лампа Эдисона

Нам Эдисон подарок сделал:
Простая лампа лишь всего.
Не мельница, не мелет хлеба,
Но это памятник его.

Идут века, меняя стили,
Однако лампочка горит,
И лишь слегка мы изменили
Дизайн и света колорит.

Сегодня миру ярко светят
Гирлянды маленьких огней.
Взгляну пошире. Мне ответьте:
«А свет откуда без людей?»

Живите, помня, свет включая,
Что лампа светит не сама.
Наполня дома чашку с чаем,
Отдайте должное сполна

Их труд порою незаметен,
Но сотни в темноте огней
На нашей старенькой планете –
Всё это труд простых людей.

Давайте дружно мы поздравим
Их, энергетиков страны!
От всех сердец любовь подарим,
Хвалу, почёт от всей Земли!

Два сердца

*Лиле и Коле в
день свадьбы*

Сегодня два сердца сплелись, две души.
Господь был свидетель их чувствам.
Они изначально в любви родились,
Ведь жить без любви очень пусто.

Любовь пусть крепится, как в бочке вино,
А крепость детьми проверяют.
Дочурок красивых, шальных пацанов
Жена пусть побольше рожает!

Отец же семейства пусть дом бережёт,
Господь его первым назначил.
Достаток, хозяйство - всё это придёт,
Сегодня Ваш путь только начат.

Бокал мой поднятый, слова о любви
Дополнят и врежутся в память.
Любите, ребята, друг друга все дни,
Что жизнь и Господь Вам подарят!

Пасхальная заря

Перламутром заря рассыпает лучи,
И блестят купола на соборах.
Всё в природе не зря: и природа, и Ты,
Это праздник наступит наш скоро.

Перезвоном церковей начинается день,
Ведь сегодня Великая Пасха!
Миллионы свечей за тебя, за людей,
Загорелись. И стало так ясно!

Терпеливо народ ожидает слова,
Что священник всегда восклицает.
Но свершилось! И вот небосвод и заря
Заискрились – Христос Воскресает!

Ликованьем Земли начинается день.
Всем спасенье Великая Пасха!
По Планете летит для меня, для людей
Перезвон. И на душах так ясно!

Поцелуем тройным поздравляем родных,
И прохожих, соседей поздравим.
Все нам в мире свои – не бывает чужих –
Воскресение вместе все славим!

Всегда...

Он с нами рядом в жизни остаётся,
Тот светлый праздник детства навсегда.
Всегда мы рады ёлке, что зажжется
Огнями яркими, весёлыми горя.

Мы словно в детство снова попадаем,
И нет, наверно, праздника светлей.
Всегда мы очень ночь ту ожидаем,
Когда становится особенно теплей.

Ведь с нами рядом все родные люди.
Все дети, внуки, близкие, друзья.
Всегда мы рады тем, кого так любим,
Желая каждому счастливые года.

И где-то в сердце снова ожидая,
Когда опять наступит ночь ночей.
Всегда мы будем, точно это знаю,
Детями малыми, и подавай огней.

А ночь настанет! Это несомненно!
И светлый праздник детства подойдёт.
Всегда мечтаем мы о переменах,
Они приходят, это – Новый год!

Тепло семьи

В который раз горит огнями ёлка,
Из года в год мы снова перейдём.
Осталось малое: дождаться ночи только,
Когда семью и близких соберём.

И этот миг для каждого особый,
Он дарит нам душевное тепло.
Проводим Старый, дружно встретим Новый,
Тепло семьи, особое оно.

За эту ночь, чтоб продолжалась вечно,
За нашу жизнь шампанское нальем.
За дружбу старую и за любовь, конечно,
И за семью, за всех, кто за столом.

В который раз мы снова отмечаем,
Но что-то есть особенное в том.
И в Новый год вдруг это замечаем:
Тепло семьи согреет каждый дом.

Букет любви

Поздравить женщину, букет ей подарить,
Конечно, это будет ей приятно.
Но есть не меньшее желание – любить.
Букет любви, он пахнет ароматно.

Дарите женщине особый тот букет,
Всегда она принять его готова.
Любовь есть вечное на протяжении лет,
Букет любви. Он ежедневно новый.

Увидит женщина. Услышит и поймёт,
Не надо вовсе тортиков, цепочек.
Я знаю точно: в женщине живёт
Букет любви, она сама цветочек.

Сегодня женщинам букет я подарю,
Сложу его особыми словами,
Не буду скромный, громко говорю:
«Букет любви, он от меня стихами!»

Птенцы

С Юбилеем!

Сад, как гнездо, а дети – это птицы,
Их голоса я с щебетом сравню.
Им повезло уже на свет родиться,
Увидеть маму милую свою.

Сад для детей – их первая обитель,
Где малыши мир равных познают,
А воспитатель, как души строитель,
Вторая мама каждому, кто тут.

Сад – это шаг на первые ступени,
Что поведут по жизненным годам.
Пусть четверть века быстро пролетели,
Но каждый день здесь рады малышам.

Сад, как гнездо, здесь птицы подрастают
И полетят с годами от гнезда.
Но каждый год вновь птицы прилетают,
Здесь ждут и любят каждого птенца.

Душа поёт

Звезда любви

А где-то спряталось солнышко дивное:
За краем озера, за голубым.
А потом хвасталось наивно милое
Про честь, стыдобушку совсем забыв.

Как окунулось всё лучами в озеро,
Открыв тепло своё и наготу.
Их встреча долгая, до часа позднего
Зажгла в ночи любви одну звезду.

Припев:

Такая жаркая любовь, такая светлая
Нам не приснится, люди, никогда.
И повторялась вновь и вновь картина вечная,
И загоралась каждый раз ещё звезда.

А где-то лебеди летают парами
Над этим озером над голубым.
Но я спою тебе опять про старое,
Про честь, стыдобушку совсем забыв.

Как опустились да на это озеро,
Раскрыв крыло свою и наготу.
И ласки долгие до часа позднего
Зажгли в ночи ещё одну звезду.

Припев:

Такая нежная любовь, такая верная
Нам не приснится, люди, никогда.
И ночью яркая звезда, звезда та первая
Всегда была любви большой звезда.

Желаю каждому из Вас: осыпаться звёздами
И будьте счастливы, любимыми всегда.
Как солнце, лебеди, купайтесь в озере.
Над этим озером горит любви звезда.

Облака

Как пушинки, облака проплывают в небе.
Точно так мои года пронеслись, как не жил.
Предо мною монастырь, купола с крестами,
Пока телом не остыл, я войду с грехами.

Где такая благодать, образа в окладах,
Как не мог не понимать, для души что надо?
Попрошу святых отцов помолиться слёзно.
Я годами сюда шел. Может быть, не поздно?

Припев:

На коленях я стою. Давит груз грехами.
И Всевышнего молю, чтобы не оставил.
Звонит колокол по мне. Страшно. Что же дальше?
Что осталось на Земле? Лишь молиться чаще.

За прошедшие года накопилось много.
Не отмоюсь никогда за дела пред Богом!
Чем могу я искупить грязное былое?
Буду Господа молить, на коленях стоя.

В поднебесье облака. Ангелы летают.
И бежит моя слеза, все грехи ведь знают.
Когда время подойдет, поведут под руки
На небесный эшафот, там, где вечно муки.

Припев:

Качели

Когда-то мы вдвоём гуляли в парке,
И через годы точно помню я
Качели – лодочки и вечер жаркий,
Как замирало сердце у тебя.

Взлетали лодочки, казалось, к небу,
А ты смеялась страхам всем назло.
Качели – лодочки сегодня мне бы,
Чтоб, как и раньше, в небо понесло.

Припев:

Качели гойда, гойда, как те часики.
Но годы только, только лишь украсили
Тебя, любимая, моя красавица,
Моя ты милая, ты не состарилась.

Сегодня мы пойдём маршрутом тем же,
И старый парк напомнить нам опять
Качели – лодочки и чувства прежние,
Когда нам было только двадцать пять.

Взлетали лодочки, глаза горели,
И мы любили крепко, горячо.
Качели - лодочки, куда вы делись?
Но память наша помнит вас ещё.

Припев:

Качели гойда, гойда, на площадочке,
На внуков только смотришь ты украдкой.
Глядишь, волнуешься, глядишь внимательно,
Немного хмуришься. Ты обаятельна!

Качели гойда, гойда, как те часики.
Но годы только, только лишь украсили
Тебя, любимая, моя красавица,
Моя ты милая, ты не состарилась.

Аэропорт

Нам говорят: нелетная погода,
Нам говорят: кругом идут дожди,
И стюардессы в мини-юбках модных
Нам не приносят кофе и чай.

И мы сидим в фойе аэропорта,
Нам чемоданы – стулья и кровать.
Пусть не в четверг, а в пятницу, субботу,
Но все равно мы будем вылетать.

Припев:

И полетим – кто в Магадан,
Кто в Оренбург, Владивосток.
Увидим мам, любимых дам,
С друзьями выпьем почуток.

И пусть еще идут дожди,
Не виден в небе самолет.
Ты только солнце подожди
И доведёт Аэрофлот.

А по соседству джентльмен из Конго,
Еврей заезжий кушает мацу,
Мы ожидаем уже очень долго,
Но стюардессы кофе не несут.

У нас у всех теперь одна забота,
Когда же трап до борта подадут,
И самолётами Аэрофлота
Нас по домам далёким развезут.

Припев:

Сирень

Расцвели кусты сирени за окном.
Мы с тобою не сумели быть вдвоём.
Мы с тобою так любили просто сон.
Растворился где-то пылью в жизни он.

Припев:

Ой, сирень красавица, что на ветру шатаешься,
За меня печалишься? Грусть, тоска.
Может, в жизни сладится да обиды сгладятся?
И сирень ветвями мне помахала: «Да!»

Опьяняет ароматом за окном.
Я прошу: «Сирень, не надо это вновь».
Я прошу: «Сирень – красава, не томи,
Своим цветом моё сердце не дави».

Припев:

Ой, сирень цветущая, да пожелай мне лучшего,
Дай душе застуженной вновь тепла,
Чтобы в жизни сладилось да обиды сгладились,
И сирень цветущая зашумела: «Дам!»

Расцвели кусты сирени вновь весной,
Окружает тело зелень и любовь.
Окружает ароматом за окном.
Я в саду с любимой рядом лишь вдвоём.

Припев:

Ой, сирень цветущая, мне не надо лучшую,
Вот она зовущая, что люблю.
В жизни всё наладилось да обиды сгладились.
Дай тебя, цветущую, обниму.

Эпилог Мой час

Ещё будет мой час,
Меня вспомнит народ
Не по воле величества случая.
Я живу среди Вас,
Вижу тьму и восход,
Вижу то, что так многих Вас мучает.

Вновь берусь за перо,
Чтобы мысль записать.
И бывает так больно и тошно.
Но бывает светло,
Не могу я солгать,
Под заказ не строчу. Это точно!

Кто решит за меня,
Что писать, не писать?
Не могу угождать, лицемерить.
Это строчка моя!
И я буду решать!
Не деньгами, а честностью мерить.

Не за славой гонюсь.
Книга – правда моя!
Не боюсь говорить я открыто.
Я пишу и молюсь,
Мой народ. За тебя.
В моих книгах «собака зарыта».

Здесь, наверное, и есть
Весь вопрос и ответ.
И Бальзак это точно подметил,
Что и слава и честь,
Этот солнечный свет,
После смерти лишь будет заметен.